

8 5 3 4 2 8 4 2 7 0 0 0 9

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

09 июня 2022 года

Дело № А33-364-51/2014
(объединены №А33-364-
45/2014, А33-364-47/2014, А33-
364-55/2014)

Красноярск

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 12 мая 2022 года.
В окончательной форме определение изготовлено 09 июня 2022 года.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Дорониной Н.В., рассмотрев заявления общества с ограниченной ответственностью ЮК «Стратегия», конкурсного управляющего Лебедева В.П.

к акционерному обществу «Красноярская региональная энергетическая компания», Ефименко Александру Николаевичу, Каршакевич Олегу Леонидовичу, Слепцову Сергею Владимировичу, Хрюнову Владимиру Владимировичу, Васильеву Сергею Григорьевичу, Ефименко Николаю Николаевичу, Гингин Сергею Анатольевичу, Потехину Сергею Владимировичу, Березину Олегу Алексеевичу, Реутовой Надежде Ивановне, Кургуновому Вячеславу Александровичу, Прусову Сергею Васильевичу, Ковалю Максиму Николаевичу, арбитражному управляющему Лебедеву Валерию Павловичу

о привлечении к субсидиарной ответственности

в деле по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Пирамида» (ИНН 2456004608, ОГРН 1022401591332, г. Назарово) о признании открытого акционерного общества «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» (ИНН 2456000018, ОГРН 1022401588318, г. Назарово) банкротом,

при участии в судебном заседании до перерыва:

представителя уполномоченного органа – Даниловой И.А. по доверенности от 28.12.2021

представителя ПАО СК «Росгосстрах» - Фаррахова А.О. по доверенности от 24.12.2020

представителя ЗАО «БоАЗ» - Антонец А.С. по доверенности от 20.12.2021;

представителя Ефименко Н.Н. – Софьина С.А. по доверенности от 09.06.2021

представителя АО «Красноярская региональная энергетическая компания» - Чередника Г.Г. по доверенности от 01.01.2022

представителя АО «Красноярская региональная энергетическая компания» - Булдакова А.Н. по доверенности от 01.03.2022;

представителя АО «Красноярская региональная энергетическая компания» - Пилягина Р.А. по доверенности от 01.03.2022

представителя ООО ЮК «Стратегия» - Огневой Н.А. с использованием систем веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» в режиме онлайн-заседания

представителя конкурсного управляющего – Кочеткова Н.М. по доверенности от 10.01.2022

в присутствии слушателей

при участии в судебном заседании после перерыва:

представителя Лебедева В.П. – Агабекяна А.М., по доверенности от 19.03.2021,

представителя ПАО СК «Росгосстрах» - Чернопольского Е.А. по доверенности от 01.04.2021 № 3231-ДФ,

представителя ЗАО «БоАЗ» - Антоненц А.С. по доверенности от 20.12.2021 № 150/20122021;

представителя Ефименко Н.Н. – Софьина С.А. по доверенности от 09.06.2021

представителя АО «Красноярская региональная энергетическая компания» - Чередника Г.Г. по доверенности от 01.01.2022 № 74

представителя АО «Красноярская региональная энергетическая компания» - Булдакова А.Н. по доверенности от 01.03.2022 № 228;

представителя АО «Красноярская региональная энергетическая компания» - Пилягина Р.А. по доверенности от 01.03.2022 № 219

представителя ООО ЮК «Стратегия» - Огневой Н.А. с использованием систем веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» в режиме онлайн-заседания

представителя конкурсного управляющего – Кочеткова Н.М. по доверенности от 10.01.2022

при составлении протокола судебного заседания до перерыва секретарем судебного заседания Лучкиной А.В., после перерыва помощником судьи Лебедевой М.Л.,

установил:

в рамках дела №А33-13890/2010 на основании общества с ограниченной ответственностью «Компания «Металлинвест-Екатеринбург» возбуждено дело о банкротстве открытого акционерного общества «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» (далее – должник) определением арбитражного суда от 22.09.2010.

На основании заявления ЗАО Научно-производственный холдинг «ВМП» в отношении должника введено наблюдение.

Определением арбитражного суда Красноярского края от 05.12.2011 произведена замена заявителя с ЗАО Научно-производственный холдинг «ВМП» на его правопреемника ОАО «Сбербанк России».

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 26.12.2011 по делу А33-13890/2010 открытое акционерное общество «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» признано банкротом, в отношении него введено конкурсное производство до 19.06.2012, конкурсным управляющим должника утвержден Лебедев Валерий Павлович. Как отражено в решении, в третью очередь реестра требований кредиторов включены требования девяти кредиторов, с общей суммой требований в размере 369 767 268 руб. Выявлено имущество должника балансовой стоимостью 1 108 032 106,02 руб.

Определением арбитражного суда Красноярского края от 24.04.2012 произведена замена заявителя ОАО «Сбербанк России» на его правопреемника ООО «Красноярская региональная энергетическая компания».

22.11.2012 конкурсный управляющий Лебедев В.П. направил в арбитражный суд заявление об утверждении Положения о порядке и сроках продажи имущества должника находящегося в залоге у ООО «Красноярская региональная энергетическая компания» с определением начальной цены продажи имущества находящегося в залоге, в размере 344 774 686 руб.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2013 производство по делу о банкротстве №А33-13890/2010 открытого акционерного общества «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» прекращено в связи с утверждением мирового соглашения. Как следует из определения, по состоянию на 07.06.2013 требования кредиторов составляют всего 531 873 872,65 руб. По условиям мирового соглашения предусмотрено осуществление платежей первый платеж до 30.06.2014, последний- 31.03.2019.

14.01.2014 общество с ограниченной ответственностью «Пирамида» обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании открытого акционерного общества «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» (далее – ОАО «ВСЗМ», должник) банкротом.

Определением арбитражного суда от 29.04.2014 в рамках дела №А33-364/2014 признано обоснованным заявление ООО «Пирамида» в отношении ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» введена процедура наблюдения; временным управляющим должника утвержден Лебедев В.П.

Определением от 25.07.2014 по обособленному спору №А33-364-1/2014 включено в реестр требований кредиторов требование кредитора – ФНС России в размере 23 643 500,65 руб., в том числе 21 098 421,28 руб. – основной долг и 2 545 079,37 руб. - пеня. Определением от 01.08.2014 по обособленному спору №А33-364-5/2014 в реестр требований кредиторов включено требование ФНС в размере 65 644 руб. 04 коп., в том числе 58 658 руб. 45 коп. основного долга, 6 985 руб. 59 коп. пени, штрафы. Задолженность возникла на основе актов камеральной проверки №№ 79 от 25.04.2012, 239 от 22.10.2013, 5ш/р от 25.11.2013, 12 ш/н от 31.03.2014, 12 ш/м от 31.03.2014.

В рамках обособленного спора А33-364-6/2014 в реестр требований кредиторов включено требование общества с ограниченной ответственностью «Сталь-Энерго 2000» (по заявлению от 01.08.2014 определением от 25.11.2014); определением от 02.05.2017 судом произведена замена кредитора на его правопреемника – общество с ограниченной ответственностью Юридическую компанию «Стратегия» по заявлению от 22.03.2017 в части требования в размере 21 628 554 рублей 63 копейки основного долга и 1 186 882 рублей 92 копейки неустойки.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 02.09.2014 ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением арбитражного суда от 07.10.2014 конкурсным управляющим утвержден Лебедев В.П.

Определением от 31.07.2015 прекращено конкурсное производство в ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций», произведен переход к внешнему управлению в отношении должника. Внешним управляющим должником утвержден Лебедев В.П.

Решением от 05.06.2017 процедура внешнего управления в отношении ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» прекращена; ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должником утвержден Лебедев В.П.

28.12.2017 года в Арбитражный суд Красноярского края поступило заявление конкурсного управляющего Лебедева В.П., согласно которому заявитель просит привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 297 870 631 рублей Ефименко Н.Н.

Определением от 11.01.2018 заявление оставлено без движения. Определением от 22.02.2018 заявление принято к производству суда, обособленному спору присвоен номер А33-364-45/2014.

24.01.2018 в Арбитражный суд Красноярского края поступило заявление общества с ограниченной ответственностью ЮК «Стратегия» к Ефименко Александру Николаевичу, к Каршакевич Олегу Леонидовичу, к Слепцову Сергею Владимировичу, к Хрюнову Владимиру Владимировичу, к Васильеву Сергею Григорьевичу, к Ефименко Николаю Николаевичу, к Гингин Сергею Анатольевичу, к Потехину Сергею Владимировичу, к Березину Олегу Алексеевичу, к Реутовой Надежде Ивановне, к Кургуновому Вячеславу Александровичу о привлечении к субсидиарной ответственности.

Определением от 29.01.2018 заявление принято к производству суда, обособленному спору присвоен номер А33-364-47/2014.

Определением от 23.03.2018 объединены в одно производство обособленные споры №А33-364-45/2014 и №А33-364-47/2014.

03.04.2018 в арбитражный суд поступило заявление общества с ограниченной ответственностью Юридическая компания «Стратегия» о привлечении акционерного общества «Красноярская региональная энергетическая компания» к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 615 541 094 руб.

Заявление принято к производству суда. Определением от 05.04.2018 возбуждено производство по делу, обособленному спору присвоен номер А33-364-51/2014, назначено предварительное судебное заседание. Предварительное судебное разбирательство откладывалось.

Определением от 29.08.2018 объединены в одно производство дела № А33-364-47/2014 и № А33-364-51/2017 для их совместного рассмотрения, объединенному делу присвоен № А33-364-51/2014.

06.09.2018 ООО ЮК «Стратегия» представлено дополнение к заявлению, которым заявлено о привлечении соответчика Прусова Сергея Васильевича.

Определением от 03.10.2018 Прусов С.В. привлечен в качестве соответчика.

Определением от 07.11.2018 окончена подготовка дела к судебному разбирательству, назначено судебное заседание.

На основании заявления ООО ЮК «Стратегия» определением от 28.01.2019 в качестве соответчика привлечен арбитражный управляющий Лебедев В.П., Коваль М.Н.

Судебное разбирательство неоднократно откладывалось.

20.12.2019 АО «Организатор строительства Богучанского алюминиевого завода» заявило о привлечении к субсидиарной ответственности ООО «Завод металлоконструкций» (ИНН 2443047643).

Определением от 26.11.2019 заявление АО «Организатор строительства Богучанского алюминиевого завода» принято к производству (обособленный спор А33-364-55/2014), объединено к рассмотрению в рамках настоящего спора на основании ходатайства заявителя.

В рамках дела №А33-364-60/2014 судом рассмотрено заявление от 04.06.2020 акционерного общества «Организатор строительства Богучанского алюминиевого завода» о взыскании солидарно с акционерного общества «Красноярская Региональная Энергетическая Компания», арбитражного управляющего Лебедева Валерия Павловича в пользу должника убытки в размере 96 597 048 руб.; взыскании с акционерного общества «Красноярская Региональная Энергетическая Компания» в пользу должника убытки в размере 14 532 004 руб.; взыскании солидарно с акционерного общества «Красноярская Региональная Энергетическая Компания», арбитражного управляющего Лебедева Валерия Павловича в пользу должника убытки в размере 10 762 215,60 руб. Определением от 16.11.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Определением от 23.03.2021 производство по обособленному спору №А33-364-51/2014 приостановлено до вступления в законную силу судебного акта по обособленному спору №А33-364-60/2014.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.08.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.11.2021, названное определение отменено по безусловным основаниям; рассмотрено по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, в удовлетворении заявления отказано.

Определением от 28.02.2022 Верховного суда РФ по делу № 302-ЭС19-5660 (4) отказано закрытому акционерному обществу «Богучанский алюминиевый завод» в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в части обжалования

постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.08.2021 и постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.11.2021 по делу № А33-364/2014.

10.09.2021 в Арбитражный суд Красноярского края поступило заявление конкурсного кредитора ЗАО «Богучанский Аллюминиевый Завод» о возобновлении производства по делу.

Определением от 01.10.2021 производство по делу возобновлено, назначено судебное заседание на 23.11.2021.

Судебное разбирательство неоднократно откладывалось.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания путем направления копий определения и размещения текста определения на официальном сайте Арбитражного суда Красноярского края в сети Интернет по следующему адресу: <http://krasnoyarsk.arbitr.ru>, в судебное заседание не явились. В соответствии с частью 1 статьи 123, частями 2, 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается в отсутствие указанных лиц.

Ответчиками представлены письменные возражения, заявлено о пропуске срока исковой давности.

В материалы дела поступил отзыв со стороны ПАО СК «Росгосстрах».

В материалы дела представлены отзыв со стороны ответчика Ефименко Н.Н., Хрюнова В.В., арбитражного управляющего Лебедева В.П.

Уполномоченным органом, конкурсными кредиторами ЗАО «Богучанский Аллюминиевый Завод», ООО «ЮК Стратегия» представлены письменные пояснения, которыми поддерживается заявленное требование.

Представитель заявителя ООО «ЮК Стратегия» поддержал заявленные требования, привел доводы в обоснование позиции, привел доводы относительно каждого ответчика, ответил на вопросы ответчиков.

Представитель уполномоченного органа поддержал заявление.

Представитель конкурсного управляющего поддержал позицию ООО «ЮК Стратегия».

Даны устные пояснения представителя ЗАО «БоАЗ», поддержавшего заявления.

Представитель ответчика Ефименко Н.Н. возражал против удовлетворения заявления, привел доводы в обоснование позиции, ответил на дополнительные вопросы суда

ПАО СК «Росгосстрах» выразил позицию по делу, изложенную в отзыве.

В материалы дела 04.05.2022 поступило ходатайство, представителя Хрюнова В.В. об участии в судебном заседании с использованием систем веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» в режиме онлайн-заседания. Ходатайство одобрено судом, но по техническим причинам подключение не состоялось.

В судебном заседании, в соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, объявлялся перерыв до 11.05.2022, до 12.05.2022. Сведения о перерыве размещены на сайте суда.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание после перерыва не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в том числе в порядке статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Сведения о дате и месте слушания размещены на сайте Арбитражного суда Красноярского края. Согласно статье 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание проводится в отсутствие иных лиц, участвующих в деле.

Представители АО «Красноярская региональная энергетическая компания» дали пояснения по обстоятельствам дела, ответили на вопросы суда, на вопросы сторон по делу.

Представитель Лебедева В.П. возражал против заявления, дал пояснения по обстоятельствам дела, ответил на вопросы суда.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, арбитражный суд пришёл к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее по тексту - Закон о банкротстве) дела о банкротстве

юридических лиц рассматриваются по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Частью 3 статьи 4 указанного Закона определено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закон о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Как следует из материалов дела, заявление кредитора ООО ЮК «Стратегия» о привлечении к субсидиарной ответственности подано в арбитражный суд 03.04.2018, 24.01.2018 (28.01.2019 к Лебедеву В.П. и Ковалю М.Н.), заявление конкурсного управляющего Лебедева В.П. к Ефименко Н.Н. поступило 28.12.2017, то есть после вступления указанных изменений.

При этом применяемая к спорным правоотношениям редакция Закона о банкротстве определяется с учетом следующего.

Порядок введения в действие соответствующих изменений в Закон о банкротстве с учетом Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Информационное письмо ВАС РФ от 27.04.2010 N 137) означает следующее.

Правила действия процессуального закона во времени приведены в пункте 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, где закреплено, что судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Между тем, действие норм материального права во времени, подчиняется иным правилам, а именно п. 1 ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие; действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

В пункте 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N 137 указано, что положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 73-ФЗ (в частности, статья 10) и Закона о банкротстве банков в редакции Закона N 73-ФЗ (в частности, статьи 4.2 и 14) о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ (в частности, статья 10), и Закона о банкротстве банков в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ (в частности, пункт 3 статьи 9.1 и статья 14), независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве должника. Вместе с тем, предусмотренные указанными Законами в редакции Закона N 73-ФЗ процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности (пункты 6 - 8 статьи 10 Закона о банкротстве и подпункт 2 пункта 1 статьи 50.10 Закона о банкротстве банков) подлежат применению судами после вступления в силу Закона N 73-ФЗ независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Приведенная правовая позиция свидетельствует о том, что в целях привлечения лица к субсидиарной ответственности применяются материально-правовые нормы, действовавшие в тот период времени, когда виновные действия были совершены таким лицом. При этом нормы процессуального права применяются в редакции, действующей на момент рассмотрения данного заявления. При этом, действующие положения [главы III.2](#) Закона о банкротстве применимы в отношении спорных правоотношений только в части процессуальных норм, поскольку в силу части 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела (далее - рассмотрение дела), совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Правомерность указанного подхода подтверждается также, сложившейся судебной практикой, в том числе Определением Верховного суда Российской Федерации №308-ЭС18-12844 от 24.10.2018; Определением Верховного суда Российской Федерации №306-ЭС18-5407 от 23.05.2018.

Нормы о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц были определены законодателем в разное время следующими положениями:

- статья 10 Закона о банкротстве в редакции от 28.04.2009 (N 73-ФЗ) (действует по отношению к нарушениям, совершенным с 05.06.2009 по 29.06.2013);
- статья 10 Закона о банкротстве в редакции от 28.06.2013 (N 134-ФЗ) (действует по отношению к нарушениям, совершенным с 30.06.2013 по 29.07.2017,
- глава III.2 Закона о банкротстве в редакции от 29.07.2017 (действует по отношению к нарушениям, совершенным с 30.07.2017).

В качестве фактических оснований привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности кредитором ООО ЮК «Стратегия» указывается следующее:

1. Неисполнение обязанности по своевременной подаче заявления о признании должника банкротом. По мнению заявителя, должник на 31.03.2009 уже отвечал признакам неплатежеспособности с 05.06.2009 (даты вступления в законную силу редакции закона от 28.04.2009 №73-ФЗ) по 22.09.2010 возникла обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

3. Совершение сделок, направленных на вывод активов должника, повлекших банкротство должника (займы от 19.07.2007, 15.09.2008 в пользу «ЗАО ВС ЗГЦ»).

2. Бывшими руководителями не переданы документы, подтверждающие наличие у должника дебиторской задолженности на сумму 229683010 руб., что повлекло утрату возможности взыскания дебиторской задолженности, не переданы запасы/ документация, подтверждающая основания выбытия из активов должника на сумму 232 961 000 руб.; утрата сырья с 28.02.2012 по 01.01.2015 на сумму 15 664 571 руб.

3. (В отношении АО «Красэко») построение бизнес-модели с разделением на рисковые и безрисковые части; контроль процедуры банкротства с 18.11.2011; принятие решений, направленных на затягивание процедуры банкротства (введение реабилитационных процедур мирового соглашения, внешнего управления), непринятие мер к восстановлению финансового положения должника, сдача имущества должника в аренду по существенно заниженной цене (договоры аренды №1 и 2 от 12.12.2011 15/1 и 15/2 от 15.11.2018) аффилированному лицу, обеспечение условий безвозмездного пользования имуществом должника при наращивании задолженности по арендной плате;

Исходя из периодов совершения вменяемых ответчикам действий в период с 2008 по 29.06.2013 к спорным отношениям применимы нормы материального права, регламентированные Законом о банкротстве в редакции Федерального закона 28.04.2009 (N 73-ФЗ) в период, выпадающий на действие указанного закона; в период после 29.06.2013 по 2017 год, к спорным отношениям применимы нормы материального права, регламентированные Законом о банкротстве в редакции Федерального закона 28.06.2013 N 134-ФЗ в период, выпадающий на действие указанного закона.

В течение спорных периодов руководство должником осуществляли:

Ефименко Николай Николаевич с 25.04.2003 по 20.03.2009 генеральный директор, с 21.10.2009 по 12.11.2011 (протокол №7 от 21.10.2009, запись в ЕГРЮЛ от 01.10.2002, от 22.10.2009) исполняющий обязанности генерального директора; с 30.04.2009 по 22.10.2009 председатель совета директоров;

Ефименко Александр Николаевич с 23.03.2009 до 21.10.2009 генеральный директор (запись в ЕГРЮЛ от 20.03.2009);

Прусов Сергей Васильевич с 12.11.2011 исполняющий обязанности генерального директора, сведения в ЕГРЮЛ внесены 15.11.2011;

Коваль Максим Николаевич с 23.12.2013 (протокол внеочередного общего собрания акционеров ОАО «ВС ЗМК», 26.12.2013 внесены сведения в ЕГРЮЛ) генеральный директор по 27.01.2014, сведения в ЕГРЮЛ внесены с 27.01.2014 в связи с прекращением полномочий при введении конкурсного производства;

На основании статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Лебедев Валерий Павлович - конкурсный управляющий (дело А33-13890/2010) с 26.12.2011 по 05.09.2013, конкурсный управляющий (дело А33- 364/2014) с 07.10.2014 по 30.07.2015; с 31.07.2015 по 04.06.2017 внешний управляющий, с 05.06.2017 – конкурсный управляющий;

Кроме того, в спорный период права на участие в согласовании/принятии корпоративных решений принадлежали:

Каркашевич Олег Леонидович с 30.05.2006 по 21.10.2009- заместитель председателя совета директоров, с 21.10.2009 председатель совета директоров (протокол №7 от 21.10.2009); с 3 квартала 2008 по 2010г.- заместитель генерального директора по производству;

Васильев Сергей Григорьевич с 30.05.2006 по ноябрь 2011 –член совета директоров, с 30.09.2009 временно исполняющий обязанности генерального директора (протокол №6 от 30.09.2009, запись в ЕГРЮЛ от 30.09.2009) ;

Березин Олег Алексеевич с 2007 по 04.07.2011 член правления и заместитель генерального директора по коммерции и маркетингу, одновременно (с 23.05.2007 по 30.06.2011) генеральный директор ЗАО «ВС ЗГЦ»;

Реутова Надежда Ивановна с 2007 по 04.07.2011 член правления, главный бухгалтер должника, владелец 2287 акций;

Потехин Сергей Владимирович с 2007 по ноябрь 2011 член правления

Гингин Сергей Анатольевич с 2007 по 31.12.2009 член правления;

Кургунов Вячеслав Александрович с 2007 по 30.04.2009 член правления;

Слепцов Сергей Владимирович с 30.05.2006 по ноябрь 2011 член правления;

Хрюнов Владимир Владимирович с 30.05.2006 по ноябрь 2011 член правления;

ООО «КрасЭко» и после реорганизации в 2015г.- АО «КрасЭко» (на основании договоров купли-продажи акций (в количестве 5832, 11637) от 10.11.2011 заключенного ООО «КрасЭко») - акционер ОАО «ВС ЗМК».

Определяя правовые основания заявленного требования, арбитражный суд учитывает следующее.

Пунктом 2 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об общества с ограниченной ответственностью) установлено, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве заявление о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, а также заявление о возмещении

должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника.

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе конкурсного производства конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а по основаниям, предусмотренным [пунктами 2 и 4 настоящей статьи](#), также может быть подано конкурсным кредитором, представителем работников должника, работником, бывшим работником должника или уполномоченным органом.

Исходя из фактических обстоятельств, положенных в основу заявлений о привлечении последовательно сменявших друг друга руководителей должника Ефименко Н.Н., Ефименко А.Н., Прусова С.В., Ковалья М.Н., Васильева С.В., членов совета директоров, правления должника, а также акционера АО «КрасЭко», выгодоприобретателя АО «Завод металлоконструкций» рассматриваются основания субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктами 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве, а также нормы, регламентирующие основания взыскания убытков.

Поскольку Коваль М.Н. назначен генеральным директором 23.12.2013, вменяемые ему действия (непередача документации и/или активов должника конкурсному управляющему) подлежат рассмотрению применительно к редакции Федерального закона 28.06.2013 N 134-ФЗ.

Кредитор полагает, что бывшие руководители должника генеральный директор Ефименко Николай Николаевич, генеральный директор Ефименко Александр Николаевич, председатель совета директоров Каршакевич Олег Леонидович могут быть привлечены к субсидиарной ответственности за нарушение обязанности по подаче в суд заявления о признании должника банкротом (пункт 2 ст. 10 закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ).

Рассмотрев доводы заявителей о нарушении контролирующими должника лицами обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника в период с 05.06.2009 по 22.09.2010 арбитражный суд установил следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; если уполномоченным органом должника принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; если обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества и в иных предусмотренных названным Законом случаях.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества следует понимать превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве предусмотрено, что заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Согласно пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ) нарушение обязанности по подаче заявления должника в

арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых названным Законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 названного Закона.

В пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что субсидиарная ответственность по обязательствам должника может быть возложена при недостаточности имущества должника и ее размер определяется, исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов организации должника.

Рассмотрев заявленные требования о привлечении ответчиков, к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве, арбитражный суд не находит правовых оснований для их удовлетворения на основании следующего.

В период с 05.06.2009 по 22.09.2010 функции руководителей должника осуществляли Ефименко Н.Н. и Ефименко А.Н.

В рамках дела №А33-13890/2010 в отношении должника ОАО «ВС ЗМК» возбуждено дело о банкротстве по заявлению кредитора общества с ограниченной ответственностью «Компания «Металлинвест-Екатеринбург» определением от 22.09.2010.

Из смысла п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве субъектом, на которого возлагается ответственность в соответствии с указанными нормами, является руководитель должника.

К спорным отношениям подлежит применению Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ. При этом данная редакция в отличие от ныне действующих правил (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ, пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - постановление N 53)) не предусматривала ни права, ни обязанности органа управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника, обращаться в суд с заявлением о банкротстве должника.

Данные выводы суда подтверждаются, в том числе судебной практикой (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2020 N 310-ЭС20-7837 по делу N А23-6235/2015).

В связи с чем, отсутствуют основания для привлечения к ответственности по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве Каркашевича О.А.

Факт несостоятельности (банкротства) должника установлен решением арбитражного суда по делу №А33- 13890/2010 от 26.12.2011.

Заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) подано в арбитражный суд кредитором, а не руководителем должника.

В соответствии со [статьей 2](#) Закона о банкротстве под несостоятельностью признается арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В силу п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд не позднее, чем через месяц, с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, кредитор ООО ЮК «Стратегия» указывает, что признаки неплатежеспособности должника возникли по состоянию на 31.03.2009 в связи с наличием неисполненным обязательств перед кредиторами:

с 28.10.2009 по 08.04.2010 перед ООО Научно-производственная фирма «УМК» в сумме 3497181,59 руб. (установлена решением от 06.10.2010 по делу №А33-11253/2010, определением от 24.10.2011 по делу №А33-13890/2010к2 включено в реестр требований кредиторов);

с 27.10.2009 по 08.09.2020 перед ООО «ЛАКРЭМ» в сумме 2353951,42 руб. (взыскана решением от 19.01.2011 по делу №А33-16994/2010, определением от 24.10.2011 по делу №А33-13890/2010к3 включена в реестр требований кредиторов);

с 30.06.2008 перед ЗАО ЭЛСИ «Стальконструкция» 320 000 руб. убытков (взысканы решением от 31.01.2011 по делу №А33-13178/2010, определением от 16.03.2012 по делу №А33-13890/2010к23 включена в реестр требований кредиторов).

Заявитель ссылается на данные ежеквартального отчета эмитента за 2008 год и первый квартал 2009 года, из которого следует, что кредиторская задолженность ОАО «ВС ЗМК» на 31.03.2009 просрочка к выплате которой составляла более года, составила 1 267 000 руб.

В соответствии со [статьей 2](#) Закона о банкротстве под несостоятельностью признается арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Суд приходит к выводу, что наличие у должника задолженности перед контрагентами, поименованными заявителем, не имеет правового значения при рассмотрении заявления о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве, на основании следующего.

В пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) указано, что неоплата долга кредиторам по конкретному договору сама по себе не свидетельствует об объективном банкротстве должника, в связи с чем, не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения его руководителя в суд с заявлением о банкротстве. Ошибочно отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Как указал Верховный суд Российской Федерации в [Определении](#) от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015, показателей только бухгалтерской отчетности для вывода о наступлении условий, предусмотренных [статьей 9](#) Закона о банкротстве, недостаточно.

Исходя из системного толкования [пункта 1 статьи 3](#) и [пункта 1 статьи 13](#) Федерального закона Российской Федерации от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон о бухгалтерском учете) бухгалтерской (финансовой) отчетностью является информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными [Законом](#) о бухгалтерском учете, которая должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений. Вместе с тем, снижение чистых активов юридического лица не является безусловным основанием полагать, что должник был неспособен исполнить свои обязательства, поскольку структура активов и пассивов баланса находится в постоянной динамике в связи с осуществлением хозяйственной деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации в [постановлении](#) от 18.07.2003 N 14-П также указал, что формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве.

Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд, должны объективно отображать наступление критического для общества финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц. Действующее законодательство не предполагает, что руководитель общества обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом, как только активы общества стали уменьшаться, наоборот данные обстоятельства позволяют принять необходимые меры по улучшению его финансового состояния.

Из [пункта 2](#) раздела I «Практика применения положений законодательства о банкротстве» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016 следует, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в [пункте 1 статьи 9](#) Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в [абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9](#) Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель несмотря на временные финансовые затруднения добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель с учетом общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе предполагающих по общему правилу наличие вины) освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

В гражданском законодательстве закреплена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений ([пункт 3 статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Данное правило распространяется и на руководителей хозяйственных обществ и товариществ, то есть предполагается, что они при принятии деловых решений, в том числе рискованных, действуют в интересах общества и его акционеров (участников).

Как следует из материалов дела, ОАО «ВС ЗМК» осуществляло производственную деятельность по выпуску крупномерных металлоконструкций. Рынок сбыта обеспечивается строительством объектов на территории Красноярского края. Предприятие несло социальную нагрузку, являясь одним из крупных работодателей г. Назарово Красноярского края.

Согласно представленным сведениям о среднесписочной численности работников на 01.01.2013 ООО «ВСЗМ» деятельность только на арендованном у должника имуществе обеспечивалась силами 504 человек.

В анализе финансового состояния ОАО «ВС ЗМК» от 07.11.2011, выполненном арбитражным управляющим Шестаковым В.А., в том числе с учетом показателей на 01.10.2009, приведен вывод, что анализ показателей коэффициента абсолютной ликвидности дает основание сделать вывод о невозможности погашения обязательств предприятия в срочном порядке.

В то же время показатель обеспеченности обязательств должника его активами во всем исследуемом периоде говорит о том, что имущества должника достаточно для погашения задолженности за счет реализации активов предприятия.

Как отражено в решении Арбитражного суда Красноярского края от 26.12.2011 по делу А33-13890/2010, в третью очередь реестра требований кредиторов включены требования девяти кредиторов, с общей суммой требований в размере 369 767 268 руб. Выявлено имущество должника балансовой стоимостью 1 108 032 106,02 руб.

В сентябре 2009 года ОАО «Сбербанк России» заключен договор об открытии возобновляемой кредитной линии №3565 от 24.09.2009 с лимитом действия с 24.09.2009 до 27.10.2010 в размере 150 000 000, с 28.10.2010 по 27.11.2010 в размере 125 млн. руб., с 28.11.2010 по 27.12.2010 в размере 100 млн. руб. с 28.12.2010 по 27.01.2011 в размере 75 млн руб.

В спорный период должник принимал участие в реализации крупного инвестиционного проекта, связанного с приобретением технологической линии «Строительство завода горячего цинкования в г.Назарово Красноярского края».

Согласно представленным в материалы дела сведениям Министерства экономики и регионального развития Красноярского края, Инвестиционным советом подготовлено экспертное заключение о целесообразности предоставления государственной поддержки на реализацию инвестиционного проекта.

Цель проекта – создание первого за Уралом предприятия по производству оцинкованных металлоконструкций и деталей на территории Восточной Сибири в зоне действия металлообрабатывающих предприятий Красноярского края и, прежде всего, Восточно – Сибирского завода металлоконструкций, а также прилегающих соседних регионов Российской Федерации.

Затраты на реализацию проекта всего 994 934 тыс. руб., из них 298 480 тыс. руб. собственные средства (беспроцентный кредит учредителей); заемные и привлеченные средства (кредит банка) – 696 454 тыс. руб.

В материалы дела представлен протокол заседания Инвестиционного совета № 82 от 02.09.2010, которым по вопросу 4 повестки рассматривался вопрос о предоставлении ЗАО «Восточно-Сибирский завод горячего цинкования» государственной гарантии Красноярского края в целях реализации инвестиционного проекта. Принято решение рекомендовать Правительству Красноярского края принять решение о предоставлении ЗАО «ВС ЗГЦ» государственной гарантии Красноярского края с указанием объема гарантии -719436,8 тыс. руб. (сумма основного долга и процентов за пользование кредитными средствами), предоставляемого обеспечения, в том числе пакет 51,0007% обыкновенных акций ОАО «ВС ЗМК».

Обоснование инвестиций и проект строительства ЗГЦ было разработано институтом «Сибцветметпроект» на основании договора от 23.10.2007 №918/1 .

Выводами проведенной разработки по обоснованию инвестиций явилось следующее:

«Проведенные технико-экономические расчеты проектных решений строительства завода горячего цинкования в г. Назарово показали, что предприятие будет прибыльным и иметь годовую чистую прибыль 191,89 млн. руб. Чистый дисконтированный доход положителен и составляет 645,23 млн. руб. Внутренняя норма рентабельности – 32 %, при ставке дисконтирования -15 % и ставке рефинансирования ЦБ -11,5 %. Норма доходности полных инвестиционных затрат -89,9 %.

Проект жизнеспособен, предприятие может заплатить все установленные законодательством платежи, имеет чистую прибыль, и может окупить инвестиционные затраты без учета фактора времени за 4,91 года, с учетом фактора времени (дисконтированный срок) - за 6,29 лет.

За рассматриваемый период в бюджеты разных уровней в виде налогов поступит свыше 3167,01 млн. руб. в реальных (не дисконтированных) суммах Годовая общая

сумма налогов, которую заплатит проектируемое предприятие составит 79,15 млн. рублей, в том числе налоги входящие в себестоимость - 21 млн. руб., налог на уменьшение прибыли - 10,18 млн. руб., налог на прибыль – 47,97 млн.руб.

Бюджетная эффективность проекта определена по налоговым поступлениям в федеральный бюджет и бюджет региона. Чистый приведенный доход федерального бюджета -382,265 млн. руб., территориального бюджета-212,905 млн.руб.

Проект строительства завода цинкования характеризуется высокой степенью устойчивости к изменению таких факторов как цена реализуемой продукции, уровень объема производства, изменение размера инвестиций в постоянные активы, увеличения ставки дисконтирования.

Ответчиком Ефименко Н.Н. приведены следующие основные события, связанные с реализацией проекта строительства ЗАО «ВС ЗГЦ» нашедшие в т.ч. документальное отражение:

- Обоснование инвестиций в строительство ЗГЦ было разработано институтом «Сибцветметниипроект».

- разработка проекта рабочей документации строительства ЗГЦ выполненное «Сибцветметниипроект»

- положительное заключение Государственной экспертизы на проект строительства завода.

- Строительные работы, в т.ч. работы по подготовке строительной площадки, подготовка фундамента, строительство дороги, корпуса.

- Заключение контракта с фирмы Jngenia Krantechnik GmbH (договор поставки и услуг по шефмонтажу от 31.08.2008 № 6430576864500001). В рамках договора приобретен Производственный комплекс для горячего цинкования (входящий в конкурсную массу ЗАО «ВС ЗМК»).

- Одновременно произведена сертификация о соответствии оборудования от 10.06.2009 № 6314848 .

- были произведены санитарные, эпидемиологические, экологические изыскания.

- заключены договора аренды на земельные участки под строительством ЗГЦ а так же строительство завода, ж/д и автомобильных путей.

- архитектурно – планировочное задание на разработку проекта, утвержденное начальником отдела архитектуры и градостроительства Администрации города Назарово.

- выбор земельного участка под строительство завода был произведен на предварительном этапе строительства, а на дополнительные земельные участки под линейные объекты завода - в 2009 году.

- Акт выбора земельного участка для строительства цеха горячего цинкования произведен еще в 2007 г.

- получено Экспертное заключение по исходным материалам на отвод земельного участка под строительство завода горячего цинкования стальных изделий ЗАО «Восточно-Сибирский завод горячего цинкования» в г. Назарово утвержденное заместителем главного врача Федерального государственного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Красноярском крае», от 26.10. 2007 г.

- Оценка возможности размещения завода горячего цинкования на земельном участке Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Красноярскому краю. (Приложение 11).

- дополнительные земли, требуемые для строительства, выделены согласно Постановлений Администрации г. Назарово в 2009-2010 г.

- были получены Технические условия для проектирования объектов капитального строительства, выданные филиалом «Красэнерго» ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (16.01.09г. №211-321-15);

- Технические условия на водоснабжение цеха горячего цинкования металлоконструкций выданное ООО «Водоканал» от12.02.09г.

- Технические условия на канализацию цеха горячего цинкования металлоконструкций в м-не Промышленный узел, выданное ООО «Водоканал» от 12.02.09г.,
- условия на примыкание железнодорожного пути необщего пользования, выданные ОАО «В - Сибпромтранс» от 16.04.2009 №03/15.

Данные обстоятельства не опровергнуты при рассмотрении настоящего обособленного спора, надлежащими и допустимыми доказательствами.

Обстоятельства передачи приобретенного имущества завода горячего цинкования ЗАО «ВС ЗГЦ» в данном случае не связаны с прекращением деятельности ОАО «ВС ЗМК».

Как следует из материалов дела, 16.04.2012 ОАО «ВС ЗМК» заключено соглашение об отступном, по которому ЗАО «Восточно-Сибирский завод горячего цинкования» в связи с невозможностью исполнить обязательства, в том числе по договору займа №1 от 19.07.2008 передает должнику имущество (производственное оборудование завода горячего цинкования), общая стоимость которого по условиям п. 1.2 соглашения 70348477 руб.

В ходе процедуры банкротства должника приобретенная у фирмы Jngenia Krantechnik GmbH технологическая линия проинвентаризирована и включена в конкурсную массу.

В результате инициирования в отношении должника процедуры банкротства оборудование не было введено в эксплуатацию, что не может быть вменено в вину бывшего руководства должника.

Оценив представленные доказательства, доводы участвующих в деле лиц, суд приходит к выводу, что в 2009-2010 году у должника имелись признаки неплатежеспособности. Вместе с тем, предприятие, осуществляло выполнение плана по выходу из кризисного положения. ОАО «ВС ЗМК» была открыта кредитная линия в ОАО Сбербанк, достигнуты соглашения о привлечении средств, что выразилось в предоставлении займов со стороны вошедшего в состав акционеров в 2011 г. ООО «КрасЭко».

Более того, как следует из заявления ООО ЮК «Стратегия», кризисная ситуация и обстоятельства ее разрешения публично освещались в средствах массовой информации и не скрывались перед независимыми участниками хозяйственных отношений.

В связи с изложенным, основания для обращения руководителей должника Ефименко Н.Н., Ефименко А.Н. с заявлением о признании должника банкротом отсутствовали в указанные конкурсным управляющим и кредитором даты.

Поскольку с 22.09.2010 процедура банкротства возбуждена по заявлению кредитора, в дальнейшем прерывалась в течение с 10.09.2013 по 14.01.2014, суд не усматривает наличие обязанности руководителей, в последующем исполнявших обязанности обратиться с заявлением о банкротстве должника.

В силу изложенных обстоятельств, суд полагает, что ответчиками представлены достаточные объяснения и доказательства, которые в совокупности с собранными в обособленном споре доказательствами не подтверждают формирование в 2009-2010 годах условий, предусмотренных [пунктом 2 статьи 9](#) Закона о банкротстве для возникновения обязанности руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного юридического лица.

Согласно [части 1 статьи 71](#) АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства в их взаимной связи и совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Исследовав и оценив представленные доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд приходит к выводу о недоказанности заявителем совокупности обстоятельств необходимых для привлечения руководителей должника к субсидиарной ответственности по [пункту 2 статьи 10](#) Закона о банкротстве.

На основании изложенного, в данной части заявление конкурсного управляющего и ООО ЮК «Стратегия» не подлежит удовлетворению.

Рассмотрев доводы ООО ЮК «Стратегия» и конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ОАО «ВС ЗМК» контролирующих должника лиц на основании абзаца 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из [пункта 4 статьи 10](#) Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в [статьях 61.2](#) и [61.3](#) настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве устанавливает самостоятельный вид субсидиарной ответственности по обязательствам должника при банкротстве последнего, отличный от состава, предусмотренного абзацем вторым пункта 3 статьи 56 Кодекса. В связи с этим субсидиарная ответственность лица, названного в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве, наступает независимо от того, привели ли его действия или указания к несостоятельности (банкротству) должника по смыслу нормы, изложенной в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Кодекса.

Доводы конкурсного управляющего Лебедева В.П., обратившегося с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Ефименко Н.Н. мотивированы установлением недостаточности имущества должника для расчетов с кредиторами, фактическими обстоятельствами неправомерных действий руководителя должника не мотивированы. Утвержденный в последующем конкурсный управляющий Горяев А.А. поддержал доводы кредитора ООО ЮК «Стратегия».

В обоснование оснований привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника заявителем ООО ЮК «Стратегия» указаны следующие фактические обстоятельства:

1. При наличии неисполненных требований перед кредиторами ООО Научно-производственная фирма «УМК» в сумме 3497181,59 руб. (установлена решением от 06.10.2010 по делу №А33-11253/2010); перед ООО «ЛАКРЭМ» в сумме 2353951,42 руб. (взыскана решением от 19.01.2011 по делу №А33-16994/2010); ЗАО ЭЛСИ «Стальконструкция» 320 000 руб. убытков (взысканы решением от 31.01.2011 по делу №А33-13178/2010) ОАО «ВС ЗМК» совершены сделки, направленные на вывод денежных средств в аффилированную по отношению к должнику структуру - ЗАО «ВС ЗГЦ» по следующим договорам:

Договор беспроцентного займа №1 19.07.2007

Между открытым акционерным обществом «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» (заимодавец) и закрытым акционерным обществом «Восточно-Сибирский завод горячего цинкования» (далее - ЗАО «ВС ЗГЦ», Заемщик) 19.07.2007

заключен договор беспроцентного займа №1, согласно пункту 1.1 которого, заимодавец передает заемщику, в собственность денежные средства в размере 4 652 884 руб., а заемщик обязуется возвратить заимодавцу сумму займа в срок до 31.12.2008.

Дополнительным соглашением от 19.07.2007 сумма изменена на 30 000 000 руб. сроком до 31.12.2010. Дополнительным соглашением от 01.10.2009 сумма изменена на 40 000 000 руб. сроком до 31.10.2010. Дополнительным соглашением от 30.12.2009 сумма изменена на 90 000 000 руб. сроком до 31.10.2018. Дополнительным соглашением от 13.01.2010 сумма изменена на 90 000 000 руб. сроком до 31.10.2018.

Договор беспроцентного займа №1 от 19.07.2007 и дополнительные соглашения расторгнуты 01.03.2012, о чем сторонами подписано соглашение.

Во исполнение данного договора ОАО «ВС ЗМК» предоставило ЗАО «ВС ЗГЦ» денежные средства в общей сумме 79 045 181,33 руб., по следующим кассовым и платежным документам: РКО от 30.06.2007 на сумму 2 052 руб., РКО от 30.06.2007 на сумму 1 400 руб., РКО от 30.06.2007 на сумму 300 руб., РКО от 30.06.2007 на сумму 2 000 руб., платежное поручение №1646 от 20.07.2007 на сумму 300 000 руб., РКО от 31.07.2007 на сумму 1 200 руб., РКО от 31.07.2007 на сумму 700 руб., РКО от 31.07.2007 на сумму 200 руб.; платежное поручение №2831 от 08.11.2007 на сумму 14 000 руб., РКО от 31.12.2007 на сумму 46 546 руб., РКО от 31.12.2007 на сумму 2 000 руб., платежное поручение №1171 от 04.05.2008 на сумму 2 500 000 руб.,

платежное поручение №1441 от 05.06.2008 на сумму 82 000 руб., платежное поручение №1634 от 19.06.2008 на сумму 300 000 руб., бухгалтерская справка (перенос сальдо 8 284,96 руб.), платежное поручение №2122 от 04.08.2008 на сумму 140 000 руб., платежное поручение №2457 от 03.09.2008 на сумму 1 267 000 руб., бухгалтерская справка на сумму 8 080 руб., платежное поручение №2780 от на сумму 1 500 000 руб., платежное поручение №2799 от 13.10.2008 на сумму 135 000 руб., РКО от 31.10.2008 на сумму 2 270 руб., платежное поручение №3178 от 01.12.2008 на сумму 135 000 руб., платежное поручение №3219 от 09.12.2008 на сумму 44 000 руб., платежное поручение №44 от 04.12.2008 на сумму 5 500 000 руб., бухгалтерская справка (перенос сальдо 14 182,67), РКО от 31.12.2008 на сумму 210 руб., платежное поручение №95 от 21.01.2009 на сумму 10 000 000 руб., платежное поручение №2686 от на сумму 943 045,7 руб., платежное поручение №2833 от 06.10.2009 на сумму 25 000 руб., платежное поручение №2849 от 21.10.2009 на сумму 20 000 руб., платежное поручение №2909 от на сумму 20 000 руб., платежное поручение №2973 от 06.11.2009 на сумму 6 200 руб., платежное поручение № 3244 от 07.12.2009 на сумму 3 600 000 руб., платежное поручение №3269 от 09.12.2009 на сумму 500 000 руб., платежное поручение №3466 от 30.12.2009 на сумму 2 000 000 руб., платежное поручение №19 от 12.10.2010 на сумму 45 200 000 руб., платежное поручение №72 от 14.01.2010 на сумму 3 000 000 руб., платежное поручение №264 от 10.02.2010 на сумму 1 700 000 руб., РКО от 11.02.2010 на сумму 22 000 руб., РКО от 10.03.2010 на сумму 1 600 руб., РКО от 30.04.2010 на сумму 500 руб., РКО от на сумму 500 руб.

Оплата по данному договору произведена в сумме 29 588 445,70 руб., в том числе: платежное поручение №78 от 14.05.2010 на сумму 1 000 000 руб., передачей имущества в соответствие с соглашением об отступном от 22.02.2012 на сумму 25 255 072,5 руб. и соглашением об отступном от 16.04.2012 на сумму 3 333 373,20 руб. С учетом частичной оплаты задолженность ЗАО «ВС ЗГЦ» перед ОАО «ВС ЗМК» по договору №1 беспроцентного займа от 19.07.2007 составляла на 16 октября 2012 г. сумму 49 456 735,63 руб.

Договор беспроцентного займа №8 от 15.09.2008

Между ОАО «ВС ЗМК» и ЗАО «ВС ЗГЦ» от 15.09.2008 заключен договор беспроцентного займа №8, согласно пункту 1.1 которого, заимодавец передает заемщику, в собственность денежные средства в размере 70 000 000 руб., а заемщик обязуется возвратить заимодавцу сумму займа в срок до 31.12.2011.

Дополнительным соглашением от 03.11.2008 сумма изменена на 150 000 000 руб. сроком до 31.12.2010. Дополнительным соглашением от 01.12.2009. сумма изменена на 250 000 000 руб. сроком до 31.12.2018 при этом, договор дополнен пунктом 1.3. «За пользование займом Заемщик обязуется уплачивать проценты в размере 16 (шестнадцать) процентов годовых. Проценты начисляются с 01.01.2009 ежегодно до даты погашения суммы займа». Дополнительным соглашением от 01.07.2010 срок возврата суммы процентов и займа

установлен с 01.09.2017 по 31.12.2018.

Договор беспроцентного займа №8 от 15.09.2008 и дополнительные соглашения к нему расторгнуты 01.03.2012, сторонами подписано соглашение.

Во исполнение данного договора ОАО «ВС ЗМК» предоставило ЗАО «ВС ЗГЦ» денежные средства в сумме 210 812 665,51 руб., по следующим кассовым и платежным документам: платежное поручение №2643 от 19.09.2008 на сумму 68 521 575 руб., платежное поручение №3324 от 16.12.2008 на сумму 300 000 руб., платежное поручение №3325 от 17.12.2008 на сумму 450 000 руб., платежное поручение №3508 от 29.12.2008 на сумму 26 000 000 руб., платежное поручение №3513 от 30.12.2008 на сумму 30 000 000 руб., платежное поручение №425 от 04.03.2009 на сумму 2 000 000 руб., платежное поручение №540 от 12.03.2009 на сумму 2 200 000 руб., платежное поручение №543 от 16.03.2009 на сумму 1500 000 руб., платежное поручение №1019 от 15.04.2009 на сумму 1 500 000 руб., платежное поручение №1141 от 29.04.2009 на сумму 360 000 руб., платежное поручение №1307 от 15.05.2009 на сумму 1 100 000 руб., платежное поручение №1336 от 19.05.2009 на 10 000 руб., платежное поручение №1510 от 04.06.2009 на сумму 1 000 000 руб., платежное поручение №1643 от 18.06.2009 на сумму 1 500 000 руб., платежное поручение №1645 от 18.06.2009 на сумму 300 руб., платежное поручение №1915 от 09.07.2009 на сумму 63 000 руб., РКО от 14.07.2009 на сумму 6 800 руб., платежное поручение №19715 от 14.07.2009 на сумму 2 510 000 руб., платежное поручение №2014 от 16.07.2009 на сумму 31 600 000 руб., платежное поручение №2051 от 22.07.2009 на сумму 540 000 руб., РКО от 27.07.2009 на сумму 1 200 руб., РКО от 28.07.2009 на сумму 2 000 руб., платежное поручение №2139 от 28.07.2009 на сумму 85 000 руб., платежное поручение №2185 от 04.08.2009 на сумму 250 000 руб., платежное поручение №2234 от 11.08.2009 на сумму 19 350 000 руб., платежное поручение №2348 от 24.08.2009 на сумму 180 000 руб., платежное поручение №2377 от 27.08.2009 на сумму 1 823 290,51 руб., платежное поручение №2381 от 28.08.2009 на сумму 5 000 000 руб., платежное поручение №2417 от 04.09.2009 на сумму 140 000 руб., платежное поручение №2425 от 11.09.2009 на сумму 4 700 000 руб., платежное поручение №2487 от 15.09.2009 на сумму 93 000 руб., платежное поручение №2506 от 17.09.2009 на сумму 2 000 000 руб., платежное поручение №5511 от 21.09.2009 на сумму 500 000 руб., платежное поручение №2553 от 22.09.2009 на сумму 3 500 000 руб., платежное поручение №2915 от 29.10.2009 на сумму 450 000 руб., платежное поручение №3018 от 11.11.2009 на сумму 200 000 руб., платежное поручение №3138 от 25.11.2009 на сумму 300 000 руб., платежное поручение №151 от 08.06.2010 на сумму 380 000 руб., платежное поручение №213 от 17.06.2010 на сумму 460 000 руб., платежное поручение №1327 от 30.06.2010 на сумму 205 000 руб., платежное поручение №303 от 06.07.2010 на сумму 31 500 руб.

Оплата по данному договору произведена в сумме 52 064 500 руб., в том числе: платежное поручение №19 от 24.06.2009 на сумму 52 062 500 руб., приходный кассовый ордер от 22.12.2009 на сумму 2 000 руб.

По состоянию на 16 октября 2012 г. по договору №8 от 15.09.2008 сумма долга составляла 229 243 849,18 руб., в том числе основной долг - 158 748 165,51 руб., проценты - 70 495 683,67 руб.

Как следует из акта сверки взаиморасчетов между ОАО ВС ЗМК и ЗАО «ВС ЗГЦ» в рамках правоотношений по договору займа №1 от 19.07.2007, договору уступки №145, договору займа №8, договору аренды помещения №5 от 26.01.2009, договору № 25 м/к от 29.05.2009, договору поставки ТМЦ №92, договору поставки оборудования. Договору аренды помещения №7 от 20.01.2010, договору №11 уступки прав требования по состоянию на 01.06.2012 задолженность ЗАО «ВС ЗГЦ» в пользу ОАО «ВС ЗМК» составляет 287 426 110,58 руб.

Из пояснений участвующих в деле лиц, представленных доказательств следует, что ЗАО «ВС ЗГЦ» осуществляло строительство завода горячего цинкования.

Ответчик Ефименко Н.Н., действуя в условиях ограниченной возможности документального обоснования, давности спорных отношений, заявил о пропуске исковой давности. Вместе с тем, представил доказательства в подтверждение приведенного выше объема мероприятий, выполненных в связи с осуществлением инвестиционного проекта по строительству завода горячего цинкования.

В связи с невозможностью возврата предоставленных сумм займа в качестве

отступного по соглашению от 16.04.2012 ОАО «ВС ЗМК» передано оборудование технологической линии, приобретенной на кредитные средства, полученные в ОАО «Сбербанк России».

Таким образом, передача должником части инвестиций ЗАО «ВС ЗГЦ» не повлекла выбытие активов должника в виде инвестируемого объекта.

Как следует из положений пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии в том числе, следующего обстоятельства: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

В силу пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 Кодекса), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В соответствии с абзацами 1 и 2 пункта 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016, при наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, контролирующее лицо несет бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации. Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

Из системного толкования абзаца второго пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие *причинно-следственной связи* между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Согласно подпункту 5 пункта 2 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

В соответствии с пунктом 7 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В то же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Оценивая последовательность совершенных действий, суд отметил следующее. Основной целью осуществления предпринимательской деятельности является извлечение прибыли. На достижение указанной цели направлены по существу все действия органов управления юридического лица. Ведение бизнеса предполагает принятие органами управления рискованных решений. Между тем такие решения должны быть взвешенными, обоснованными и экономически оправданными для субъекта экономической деятельности, то есть по существу они должны быть совершены в пределах обычного делового (предпринимательского) риска. Данный вывод нашел отражение в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица".

Суд принимает во внимание, что предпринимательская деятельность согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляется на свой риск, к которому относятся, в том числе, и негативные последствия осуществляемой деятельности.

Доводы заявителя о том, что осуществление деятельности должника нельзя признать совершенными в обычной хозяйственной деятельности, поскольку займы были выданы в условиях недостаточности оборотных средств и последующего кредитования в ОАО Сбербанк России отклоняются судом.

В спорном случае должником был разработан долгосрочный инвестиционный проект, реализация которого изначально предполагалась с привлечением кредитных средств, были достигнуты договоренности о предоставлении кредитования и государственных гарантий.

Указанное подтверждается материалами, рассмотренными Инвестиционным советом согласно протоколу №82 от 02.09.2010 и соотносится с обычными условиями реализации крупных инвестиционных проектов.

Создание ОАО «ВСЗМ» зависимого лица в данном случае обусловлено не целями вывода активов предприятия, а целями обособления деятельности по строительству завода горячего цинкования.

Как поясняет ответчик, в связи с обращением кредитора о банкротстве должника, не были реализованы планы по реструктуризации кредитных обязательств и реализации

согласованных государственных гарантий, что препятствовало реализации планов реабилитации.

Как указано выше, в связи с банкротством предприятий по заявлению кредиторов, имущество технологической линии не было введено в эксплуатацию; возвращено в конкурсную массу должника. Задолженность ЗАО «ВС ЗГЦ» в размере 208 204 901,14 руб. включена в реестр требований кредиторов.

В материалы дела не представлены сведения о стоимости выполненных ЗАО «ВС ЗГЦ» строительных работ. Как следует из карточки инвестиционного проекта стоимость строительных работ в 2010 и 2011 годах планировалась в размере 266 248 и 266 247 тыс. руб.; стоимость оборудования на 2010 г. – 302 321 тыс. руб., что соотносится с суммой сформированной задолженности.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд пришел к выводу о том, что действия руководителя должника Ефименко Н.Н. (действующего в период с 25.04.2003 по 20.03.2009) по заключению и выполнению договоров, действия членов коллегиального органа управления Каркашевича О.Л. (с 30.05.2006 по 21.10.2009- заместитель председателя совета директоров), Васильева С. Г. (с 30.05.2006 по ноябрь 2011 –член совета директоров); Березина О.А. (с 2007 по 04.07.2011 член правления и заместитель генерального директора по коммерции и маркетингу, одновременно (с 23.05.2007 по 30.06.2011) генеральный директор ЗАО «ВС ЗГЦ»), Реутовой Н.И. (с 2007 по 04.07.2011 член правления, главный бухгалтер должника, владелец 2287 акций); Потехина С.В. (с 2007 по ноябрь 2011 член правления), Гингина С.А. (с 2007 по 31.12.2009 член правления); Кургунова В.А. (с 2007 по 30.04.2009 член правления); Слепцова С.В. (с 30.05.2006 по ноябрь 2011 член правления); Хрюнова В.В. (с 30.05.2006 по ноябрь 2011 член правления), по согласованию спорных сделок совершены в рамках осуществления должником предпринимательской деятельности. При этом доказательства того, что на момент совершения данных действий указанные лица изначально имели умысел на причинение вреда должнику, совершали неправомерные действия, направленные на вывод активов должника в материалах дела отсутствуют.

2. По доводу заявителей, мотивированным отсутствием, подтверждающих основания дебиторской задолженности на сумму 229 683 010 руб., что повлекло утрату возможности взыскания дебиторской задолженности, утратой запасов/ документации, подтверждающей основания выбытия активов должника на сумму 232 961 000 руб. товаров в обороте; утраты сырья с 28.02.2012 по 01.01.2015 на сумму 15 664 571 руб., судом установлено следующее.

Дефиницией правовой нормы в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве, возложившей ответственность на руководителя за отсутствие/недостоверность документов бухгалтерского учета и/или бухгалтерской отчетности, закреплена обязанность руководителя по сбору, составлению, ведению, хранению соответствующих документов.

Ответственность, предусмотренная [пунктом 4 статьи 10](#) Закона о банкротстве, соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности ([пункт 1 статьи 6](#), [пункт 3 статьи 17](#) Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", [пункт 1 статьи 6](#), [пункт 3 статьи 29](#) Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон о бухгалтерском учете) и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию ([пункт 3.2 статьи 64](#), [пункт 2 статьи 126](#) Закона о банкротстве).

Ответственность, предусмотренная [пунктом 4 статьи 10](#) Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения [глав 25](#) и [59](#) Гражданского кодекса об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам [Закона](#) о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней

соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота ([пункт 1 статьи 401](#) Кодекса).

При этом, в соответствии с [пунктом 2 статьи 401](#), [пунктом 2 статьи 1064](#) Гражданского кодекса отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

В соответствии с [частью 1 статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, обязано доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

В силу абзаца 2 [пункта 2 статьи 126](#) Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные [частью 2 статьи 129](#) Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

В соответствии с [пунктами 1, 2 и 3 статьи 9](#) Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Обязательными реквизитами первичного учетного документа являются: наименование документа; дата составления документа; наименование экономического субъекта, составившего документ; содержание факта хозяйственной жизни; величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения; наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события. Первичный учетный документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни, а если это не представляется возможным - непосредственно после его окончания. Лицо, ответственное за оформление факта хозяйственной жизни, обеспечивает своевременную передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета, а также достоверность этих данных.

Согласно [пункту 1 статьи 10](#) Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» данные, содержащиеся в первичных учетных документах, подлежат своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета.

[Пунктами 1 и 2 статьи 13](#) Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» установлено, что бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений. Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна составляться на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета, а также информации, определенной федеральными и отраслевыми стандартами. Экономический субъект составляет годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 14](#) Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском

учете» годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним.

На основании статьи 29 Федерального закона №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерская (финансовая) отчетность подлежат хранению экономическим субъектом не менее пяти лет после отчетного года. Экономический субъект должен обеспечить безопасные условия хранения документов бухгалтерского учета и их защиту от изменений. При смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации.

Отсутствие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности и прочих обязательных документов должника-банкрота, - это, по сути, только презумпция, облегчающая процесс доказывания состава правонарушения с целью выравнивания процессуальных возможностей сторон спора. При этом обстоятельства, составляющие презумпцию, не могут подменять обстоятельства самого правонарушения и момент наступления обстоятельств презумпции может не совпадать с моментом правонарушения. Смысл этой презумпции в том, что если лицо, контролирующее должника-банкрота, привело его в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов, то во избежание собственной ответственности оно заинтересовано в сокрытии следов содеянного. Установить обстоятельства содеянного и виновность контролирующего лица возможно по документам должника-банкрота. В связи с этим, если контролирующее лицо, обязанное хранить документы должника-банкрота, скрывает их и не представляет арбитражному управляющему, то подразумевается, что его деяния привели к невозможности полного погашения требований кредиторов. Таким образом, правонарушение контролирующего должника лица выражается не в том, что он не передал бухгалтерскую и иную документацию должника конкурсному управляющему, а в его противоправных деяниях, повлекших банкротство подконтрольного им лица и, как следствие, невозможность погашения требований кредиторов. Исходя из этого, время совершения правонарушения должно определяться не моментом, с которого у него возникла просрочка в передаче документов, а действиями по доведению им общества до несостоятельности. Обстоятельства, подтверждающие объективное банкротство подконтрольного лица, могут быть установлены, в том числе из косвенных признаков, таких например, как прекращение платежей по обязательствам и т.п. (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 N 305-ЭС18-14622(4,5,6) по делу N А40-208525/2015, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020)).

Как разъяснено в [пункте 20](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе [статья 53.1](#) ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности ([статья 61.11](#) Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности ([пункт 1 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании [абзацев первого](#) и [третьего пункта 11 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в [статье 53.1](#) ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам [статей 15, 393](#) ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям [статей 133](#) и [168](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) *самостоятельно квалифицирует предъявленное требование*. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную [статьей 53.1](#) ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

По мнению кредитора имеются основания для привлечения к ответственности по рассматриваемому основанию последовательно сменявших друг друга Ефименко Н.Н., Прусова С.В., Коваля М.Н., исполнявших обязанности руководителя должника в период с 2007 по 19.12.2011 в связи со следующим.

Согласно акту инвентаризации расчетов №1, подготовленному на основании приказа №3 от 26.12.2011, сумма дебиторской задолженности ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» составляла 400 431 302,17 рублей. Актом инвентаризации расчетов №2 была выявлена еще задолженность на сумму 1 146 803,44 рублей. Кроме того, Лебедевым В.П. составлена инвентаризационная опись ценных бумаг и бланков строгой отчетности №4 от 22.02.2012 года, в которой отражены выданные должником третьим лицам займы на сумму 157 246 569,29 рублей. То есть всего была выявлена дебиторская задолженность на сумму 558 824 674,9 рублей.

Согласно сведениям из отчетности управляющего, представленной им в материалы дела № А33-13890/2010 сумма, поступившая на счет должника в качестве погашения дебиторской задолженности, на 01.08.2013 года составила 1 370 196,5 рублей. В составе дебиторской задолженности, проинвентаризированной арбитражным управляющим, была учтена сумма долга ЗАО «ВС ЗГЦ» в размере 327 771 468,3 рублей, которая была частично погашена по соглашению об отступном от 22.02.2012 в размере 70 348 477 рублей. Таким образом, на 05.09.2013 года сумма дебиторской задолженности ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» должна была составлять 487 106 001,4 рублей.

В деле №А33-364/2014 11.07.2017 конкурсным управляющим составлен акт инвентаризации №1 от 11.07.2017, согласно которому в составе дебиторской задолженности только задолженность ООО «ВС ЗМК» по договорам аренды №1 и №2 от 12.12.2011 года в размере 30 172 060,74 рублей, образовавшаяся в период с 2014 по 2017 годы и не отраженная в актах инвентаризации, составленных в рамках предыдущей процедуры банкротства (дело А33-13890/2010). Иная дебиторская задолженность, в том числе выявленная Лебедевым В.П. ранее в рамках дела о банкротстве А33-13890/2010) в акте не отражена.

По расчетам кредитора с учетом частичного погашения, а так же признанной невозможной ко взысканию дебиторской задолженности ЗАО «ВС ЗГЦ», остаток не взысканной дебиторской задолженности, выявленной в рамках дела о банкротстве А33-13890/2010, на текущий момент должен составлять сумму 229 683 010,1 руб. (558 824 674,9 руб. (общий размер дебиторской задолженности, выявленный управляющим в рамках производства по делу о банкротстве № А33-13890/2010) -257 422 991,3 рублей (задолженность ЗАО «ВС ЗГЦ», не реальная ко взысканию) - 70 348 477 рублей (задолженность ЗАО «ВС ЗГЦ», погашенная отступным) - 1 370 196,5 рублей (сумма фактически погашений дебиторской задолженности в рамках производства по делу о банкротстве № А33-13890/2010).

По мнению кредитора, непринятие конкурсным управляющим Лебедевым В.П. мер по взысканию дебиторской задолженности может быть связано с непередачей ему руководителями должника документов, подтверждающих наличие такой задолженности. Кредитор ООО ЮК «Стратегия» также полагает, что пассивное поведение арбитражного управляющего, выразившееся в неисполнении своих обязанностей по взысканию дебиторской задолженности, привело к невозможности ее взыскания (в том числе в связи с истечением сроков исковой давности), в связи с чем, Лебедев В.П. предпочел скрыть от кредиторов наличие дебиторской задолженности, выявленной им еще в 2012 году. Однако,

бездействие Лебедева В.П. может быть связано с отсутствием у него документов, необходимых для работы с дебиторской задолженностью по причине не передачи их Ковалем М.Н., Ефименко Н.Н. или Прусовым С.В.

Как указывает кредитор, в период с 10.10.2011 по 28.02.2012 произошла утрата запасов на сумму в размере 235 млн. руб., включая товары в обороте (период исполнения обязанностей генерального директора Ефименко Н.Н., Прусова С.В., конкурсного управляющего Лебедева В.П., мажоритарный акционер ООО «КрасЭко»).

Согласно анализу финансового состояния ОАО «ВС ЗМК», подготовленному Лебедевым В.П. 01.08.2014, показатель строки «запасы» на 10.10.2011 составлял сумму 250192000 руб.

В рамках дела А33-2385/2011 установлены права требования СБ РФ на залоговое имущество: металлопрокат 1261,9 т. залоговой стоимостью 20827987,59 руб., уголок 50т, залоговой стоимостью 709074 руб. Имущество заложено по договору залога товаров в обороте №6550 от 23.06.2009, арестовано актом о наложении ареста (описи имущества) от 28.03.2011.

Инвентаризация либо реализация указанных активов в отчетах конкурсного управляющего не прослеживается. Согласно инвентаризационной описи №3 от 28.02.2012, Лебедевым В.П. выявлены сырье и материалы должника в размере 1623 шт. балансовой стоимостью 15664574,14 руб.

Кредитор полагает, что с 28.02.2012 по 01.01.2015 также произошла утрата сырья и материалов на сумму 15 664 574 рублей (период, когда, конкурсным управляющим являлся Лебедев В.П., Лебедев В.П. исполнял обязанности генерального директора по дате назначения нового руководителя должника - по 23.12.2013, мажоритарным акционером было общество ООО «Красноярская региональная энергетическая компания», генеральным директором был Коваль М.Н. с 23.12.2013 по 27.08.2014).

Согласно бухгалтерскому балансу должника за 2016 год, представленному в материалы дела арбитражным управляющим на 01.01.2015 сырье и материалы балансовой стоимостью 15 664 574,14 рублей не учитывались.

Таким образом, в период с 28.02.2012 по 01.01.2015 из состава имущества должника исключены активы в виде сырья и материалов в количестве 1623 штуки балансовой стоимостью 15 664 574,14 рублей

Конкурсный управляющий Горяев А.А. подтвердил, что в ходе конкурсного производства по делу №А33-394/2014 учтена дебиторская задолженность ООО «ВСЗМК», запасы и сырье в приведенных объемах не выявлены, но была проинвентаризирована готовая продукция.

Представитель арбитражного управляющего Лебедева В.П. в отзыве относительно приведенных доводов заявления указывает следующее:

На основании материалов дела №А33-13890/2010 установлено, что в январе- феврале 2020 г., на первом собрании кредиторов не был утвержден отчет временного управляющего Шестакова В.А. (кредиторы проголосовали против принятия отчета 93,72%).

Временный управляющий должника сообщил о проведении инвентаризации имущества: балансовая стоимость основных средств составляет 158575277,99 руб., оборудование к установке на 1 075 200 руб., материалы на 195188140,66 руб., сырье и материалы на 97516425,55 руб., готовой продукции на 59 521 816,17 руб. Размер запасов по данным временного управляющего Шестакова В.А. 653911 000 руб. на 01.10.2010 уменьшился до 548627000 на 01.04.2011.

30.08.2011 Шестаков В.А. обращался в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, в удовлетворении которых отказано.

Согласно анализа абсолютных показателей, выполненных Лебедевым В.П. общая величина запасов на 01.01.2009- 483 073 000 руб., на 01.01.2010- 463232000, на 01.01.2011 – 276380000 руб., на 10.10.2011-250190000 руб. и на 01.01.2014- 17231000 руб.

По данным инвентаризации на 28.02.2012 составлены инвентаризационные ведомости №1,2,3,4,5,7, стоимость запасов 23 378 305 руб., всего имущества на 741971248 руб.

Значительное уменьшение стоимости запасов, по мнению арбитражного управляющего можно объяснить хищением ТМЦ с территории завода неустановленными лицами; а также

тем обстоятельством, что при расчете величины запасов Шестаков В.А. и Лебедев В.П. применяли различные методики. Так, временный управляющий включал под статью запасы почти все статьи оборотных средств, а конкурсный управляющий Лебедев В.П. после проведения инвентаризации под запасами учитывал чистый размер запасов и отдельно выделил сырье, материалы и готовую продукцию.

Отсутствие передачи бывшим руководством должника документации и товарно-материальных ценностей как причина снижения стоимости запасов конкурсным управляющим не указывается.

Доводам о неправомерных действиях арбитражного управляющего Лебедева В.П. по данным обстоятельства уже была дана оценка судом при рассмотрении заявления ООО ЮК «Стратегия» в деле А33-364-46/2014 к Лебедеву В.П. о взыскании убытков: - 229 683 010, 10 руб., причиненные неправомерными действиями в виде непринятия мер по взысканию дебиторской задолженности, сокрытию информации о дебиторской задолженности;

- 15 664 574 рублей, причиненных утратой/сокрытием материальных ценностей перечисленных в инвентаризационной описи №3 от 28.02.2012.

Определением от 05.07.2018 в удовлетворении заявленного требования отказано.

При этом судом дана оценка доводам самого заявителя о подмене в отчетности одного вида запасов сырья и материалы в количестве 1623 шт. балансовой стоимостью 15 664 574,14 руб. на другие – 14 единиц готовой продукции. В ходе рассмотрения судом не были установлены фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии неправомерных действий ответчика, связанных с утратой спорных активов должника.

В силу статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебный акт обладает силой обязательности.

В силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение его стабильности и общеобязательности, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения в установленном законом порядке, принимаются судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Инвентаризации подлежит все имущество организации независимо от его местонахождения и все виды финансовых обязательств. Инвентаризация имущества производится по его местонахождению и материально ответственному лицу (п. 1.3 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утв. Приказом Минфина России от 13.06.1995 N 49 (далее - Указания)). Следует отметить, что Указания применяются в части, которая не противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы, в том числе Федеральному закону от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон N 402-ФЗ) (Письмо Минфина России от 28.01.2019 N 07-01-09/4705).

На руководителе должника, как единоличном исполнительном органе должника лежала обязанность обеспечить надлежащий учет и контроль за расходованием материалов, в целях последующего беспрепятственного установления судьбы данных материалов, обеспечить достоверное отражение дебиторской задолженности и иных активов.

Представитель ответчика Ефименко Н.Н. отсутствие документации ответчик объяснил длительностью прошедшего с момента введения процедуры банкротства (26.12.20011) времени, пояснил, что документация должника передана в составе офиса бухгалтерии, находившейся в здании завода.

Исходя из масштабов деятельности должника, учитывая, что на момент возбуждения процедуры банкротства должник являлся действующим предприятием (согласно налоговой декларации по НДС за 4 квартал 2011 года отгружено продукции на 38 млн. руб.), представителем арбитражного управляющего Лебедева В.П. даны пояснения (отзыв от 22.10.2020) об истребовании документации должника у временного управляющего Шестакова В.А. Сведения об обращении в целях истребования документации должника у предыдущих руководителей не приводится. Фактические обстоятельства, свидетельствующие об уклонении руководителей должника от передачи документации не приведены. Доказательства в материалах дела отсутствуют.

В рассматриваемом случае не имеется оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за утрату/непередачу имущества (запасов, дебиторской задолженности, товаров в обороте), поскольку данный факт указывает лишь на невозможность включения данных активов в конкурсную массу и частичного погашения за счет них кредиторской задолженности, что как следствие могло лишь привести к причинению убытков.

Арбитражным управляющим не раскрыты основания списания дебиторской задолженности, отраженной в акте инвентаризации от 26.12.2011.

Учитывая приведенные выше положения статей 16, 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указанные обстоятельства не могут служить основанием для взыскания убытков с Лебедева В.П.

Основания для вывода о применении норм о субсидиарной ответственности в отношении Лебедева В.П., Ковалева М.Н., осуществлявших руководство должником в кризисных условиях после прекращения процедуры банкротства по делу №А33-13890/2010, отсутствуют.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, доводы и возражения лиц, участвующих в деле, по правилам статьи 71 АПК РФ, арбитражный суд пришел к выводу о том, что в действиях контролирующих должника лиц Ефименко Н.Н., Прусова С.В. не установлено действий, указывающих на противоправность такого поведения ответчиков, которое может находиться в причинно-следственной связи с наступлением вреда в виде убытков в размере стоимости утраченных/непереданных активов.

Реализация такого способа защиты, как возмещение убытков, предполагает применение к правонарушителю имущественных санкций, а потому возможна лишь при наличии общих условий гражданско-правовой ответственности: совершение противоправного действия (бездействие), возникновение у потерпевшего убытков, причинно-следственная связь между действиями и его последствиями и вина правонарушителя.

В соответствии с [частью 1 статьи 1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Для наступления ответственности, установленной правилами [статьи 1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего:

- неправомерность или виновность действий (бездействия);
- вину причинителя вреда;
- наступление убытков и их размер;
- причинно-следственную связь между неправомерными действиями и наступившими последствиями.

При этом для взыскания убытков необходимо доказать весь указанный фактический состав. Недоказанность одного из элементов правонарушения является основанием к отказу в иске.

В соответствии со [статьей 2](#) Закона о банкротстве руководитель должника - это единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального

исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 53](#) Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Согласно [пункту 3 статьи 53](#) Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

В силу [части 2 статьи 44](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

В [пунктах 1, 6](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" разъяснено, что в силу [пункта 5 статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, а также доказать наличие у юридического лица убытков.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным ([ст. 1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Согласно [пункту 2](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

В материалах дела отсутствуют доказательства каких-либо неправомерных действий бывших руководителей должника, направленных на сокрытие активов должника.

Доводы кредитора об использовании спорных материалов ООО «ВСЗМК» в производственной деятельности в рамках заключенных договоров аренды отклонены судом как необоснованные. В ходе рассмотрения дела А33-364-46/2014 судом установлено, что должником вместо учитываемых запасов на сумму 15 664 574,14 руб. по инвентаризационной описи №2 от 24.11.2014 учтено иное имущество - готовая продукция в количестве 14 единиц (балансовая стоимость имущества не изменилась). Указанные обстоятельства конкурсным управляющим не опровергались. По доводам кредитора спорный объем запасов мог быть использован в деятельности ООО «ВСЗМ», о чем могут свидетельствовать совершение отгрузок в 4 квартале 2011 г. (с начала деятельности) в размере 9675268 руб., а также оприходование излишков, выявленных при инвентаризации на сумму 10720 тыс. руб. (согласно пояснительной записки к бухгалтерскому балансу за 2013 год). Вместе с тем, указанные сведения не опровергают возможность завершения должником производственного процесса и не объясняют основания учета готовой продукции. Согласно налоговой декларации по НДС за 4 кв. 2011 года должником осуществлены продажи на 38 млн. руб.

Заявление кредитора к АО «КрасЭко», как акционеру должника, мажоритарному кредитору, мотивированное ненадлежащим осуществлением контроля за утвержденным конкурсным управляющим не может служить основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Как следует из материалов дела, акционер приобрел статус такового в ходе процедуры банкротства; доказательства принятия управленческих решений, связанных с распоряжением спорными активами, не представлено; предложенная кандидатура арбитражного управляющего была рассмотрена судом в рамках установленной законодательством о банкротстве процедуры, участвующими в деле лицами не оспаривалась. В ходе процедуры банкротства на основании заявлений кредиторов судом рассмотрены жалобы на действия конкурсного управляющего, по результатам рассмотрения одной из них взысканы убытки.

3. В части заявления, предъявленного в отношении АО «КрасЭко», мотивированного доводами: построение бизнес-модели с разделением на рисковые и безрисковые части; контроль процедуры банкротства с 18.11.2011; принятие решений, направленных на затягивание процедуры банкротства (введение реабилитационных процедур мирового соглашения, внешнего управления), сдача имущества должника в аренду по существенно заниженной цене (договоры аренды №1 и 2 от 12.12.2011 15/1 и 15/2 от 15.11.2018 аффилированному лицу, наращивание задолженности арбитражный суд установил следующее.

По мнению заявителя, АО «КрасЭко» совершены намеренные действия по приобретению контрольного пакета акций должника, приобретению прав требований кредиторов в деле о банкротстве должника, обеспечивающих большинство при голосовании, в результате чего получена возможность контроля за ходом процедуры банкротства. Заявитель указывает, что исходя из публичных выступлений в средствах массовой информации руководителя «Красноярская региональная энергетическая компания» и губернатора Красноярского края, действия по выкупу долгов завода, приобретение контрольного пакета акций и смена исполнительного органа позиционируются как осуществление мероприятий по восстановлению платежеспособности завода новым инвестором («Красноярская региональная энергетическая компания») при поддержке правительства края. Вместе с тем надлежащих мер к финансированию предприятия в целях выхода из кризиса не принято; принимаемые решения относительно хода дела о банкротстве направлены на затягивание процедуры банкротства (кредитор голосовал за утверждением мирового соглашения в деле А33-13890/2010, введение внешнего управления в деле А33-364/2014). Созданная по решению кредитора модель хозяйственной деятельности, связанная с передачей производственной деятельности предприятия путем заключения договоров аренды 12.12.2011 повлекла наращивание задолженности и убытки

на сумму 36094846,28 руб., прекращение производственной деятельности должника. По решению кредитора допущено увеличение кредиторской задолженности на 5 млн. дополнительного вознаграждения Лебедева В.П., утвержденного определением от 10.09.2013 по делу А33-13890/2010.

На основании представленных доказательств, публично размещенных сведений программы Картотека арбитражных дел судом установлено следующее.

Как указано выше, определением от 22.09.2010 по делу № А33-13890/2010 на основании заявления общества с ограниченной ответственностью «Компания «Металлинвест-Екатеринбург» признано банкротом ОАО "ВС ЗМК". Определением Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33- 13890/2010 от 22.07.2011 в отношении ОАО "ВС ЗМК" введена процедура наблюдения.

10.11.2011 АО «Красноярская региональная энергетическая компания» заключены договоры купли-продажи акций с Золиным Ю.А. и ООО «Назаровский завод металлоконструкций», в результате чего кредитором получен контрольный пакет акций Открытого акционерного общества «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций».

В результате заключения договоров уступки прав требования от 10.11.2011, от 29.02.2012 определениями произведена замена кредиторов ОАО «Сбербанк России» и акционерного общества «Енисейская территориальная генерирующая компания (ТГК-13)»:

Определением арбитражного суда от 24.04.2012 по делу № А33-13890/2010 произведена замена ОАО «Сбербанк России» на его правопреемника ООО «Красноярская региональная энергетическая компания» (г. Красноярск, ОГРН 1042402949434) на основании договора уступки прав (требований) № 1 от 10.11.2011 года в сумме 7 161 190, 48 руб.

Определением от 01.02.2013 по спору №А33-13890/2010к13 произведена замена кредитора открытое акционерное общество «Сбербанк России» в реестре требований кредиторов должника на общество с ограниченной ответственностью «Красноярская региональная энергетическая компания» с суммой требований в размере 326 161 177 руб. 95 коп. Определением от 07.03.2012 установлен статус залогового кредитора в деле о банкротстве.

11.11.2011 Протоколом заседания совета директором ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» избран временно исполняющий обязанности генерального директора должника с 12.11.2011 Прусов Сергей Васильевич.

23.11.2011 зарегистрировано общество с ограниченной ответственностью "Восточно-Сибирский завод металлоконструкций", единственным учредителем/участником которого являлось ООО «Красноярская региональная энергетическая компания», а генеральным директором назначен Прусов С.В. Адрес места нахождения вновь созданной компании совпадает с юридическим адресом ОАО «ВС ЗМК»: г.Назарово, Промышленный узел, 8.

В процедуре конкурсного производства по делу №А33-13890/2010 реестр требований кредиторов сформирован в сумме 200 218 692,79 руб., размер голосующих требований АО «КрасЭко» 127 694 739 руб., что составляет 64%.

Указанное подтверждает доводы заявителя о наличии у АО «КрасЭко» возможности принятия решений в процедуре банкротства.

Обстоятельства вступления АО «КрасЭко» в дело о банкротстве (приобретение права требования кредитора в кризисный период) объяснены представителями в судебном заседании участием в исполнении антикризисного плана предпринимаемых Правительством Красноярского края мер в целях снижения социальной напряженности, вызванной задолженностью по заработной плате. В отзыве арбитражного управляющего Лебедева В.П. подтверждается предоставление должнику займа на погашение задолженности по заработной плате.

Оценив доводы кредиторов о том, что процесс банкротства ОАО «ВС ЗМК» контролировался аффилированным лицом- АО «КрасЭко» арбитражный суд учитывает следующее.

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 года,

обобщил и определил новые правила субординации требований аффилированных кредиторов; определил основные подходы в оценке взаимоотношений взаимозависимых лиц в условиях кризисного финансового положения должника.

Одним из главных лейтмотивов [Обзора](#) Верховного Суда выступает компенсационное финансирование. Финансирование, которое предоставляется должнику в условиях имущественного кризиса, позволяя должнику продолжать предпринимательскую деятельность, отклоняясь от заданного [п. 1 ст. 9](#) Закона о банкротстве стандарта поведения, признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства.

Отмечается, что внутреннее финансирование должно осуществляться добросовестно и не нарушать права и законные интересы иных лиц. Контролирующее лицо, осуществляющее компенсационное финансирование должника, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства.

В [Обзоре](#) отмечается, что, если внутреннее финансирование осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц - других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

Судебной практикой выработаны подходы, согласно которым аффилированное лицо, допустившее злоупотребление, поражается в правах в форме субординации его требования, отказа в удовлетворении требования, поражения в правах при голосовании на собраниях кредиторов по части вопросов.

Таким образом, факт вступления в дело аффилированного должника лица не является самостоятельным основанием привлечения к субсидиарной ответственности.

Обстоятельства приобретения прав акционера имели место 10.11.2011, после возбуждения в отношении должника процедуры банкротства, незадолго до введения отношении должника конкурсного производства (решением от 26.12.2011), в связи с чем отсутствуют основания для вывода о совершении ответчиком действий, повлекших доведение должника до банкротства.

В [пункте 17](#) постановления Пленума N 53 разъяснено, что контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника, что означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществить в отношении должника реабилитационные мероприятия по восстановлению платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех обязательств в будущем.

Если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям.

Предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим, поэтому контролирующим может быть признано лицо, извлекшее существенную (относительно деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности ([пункт 7](#) постановления Пленума N 53).

Предполагается, что является контролирующим выгодоприобретатель, извлекая существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение совокупного дохода, получаемого от этой деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновременным аккумулярованием на должнике основной долговой нагрузки, а для опровержения презумпции выгодоприобретатель должен доказать, что его операции, приносящие доход, отражены согласно их действительному экономическому смыслу, и полученная им выгода обусловлена разумными экономическими причинами.

Сложившиеся в правоприменительной практике подходы в оценке обстоятельств создания определенной бизнес-модели, предполагают исследование получения должником выручки от осуществляемой им деятельности значительно ниже того, на что он вправе был бы рассчитывать в рамках рыночных отношений; неоднократное (системное) воспроизведение одних и тех же результатов хозяйственной деятельности у последовательно сменяющих друг друга производственных единиц с конкретным функционалом внутри корпоративной группы в виде накопления значительной долговой нагрузки перед независимыми кредиторами с периодическим направлением этой единицы в процедуру банкротства для списания долгов и созданием новой, не обремененной долгами; цикличность бизнес процессов внутри группы с заведомым разделением предпринимательской деятельности на убыточные и прибыльные центры.

Указанные обстоятельства могут быть рассмотрены судом как злоупотребление, направленное на нарушение прав кредиторов в случае, когда действия заинтересованного лица носят скрытый от иных независимых участников хозяйственных отношений характер.

Как следует из материалов дела, АО «КрасЭко» действовало открыто в рамках полномочий, предусмотренных Законом о банкротстве.

Решение о сдаче имущественного комплекса должника в аренду принято первым собранием кредиторов должника с целью обеспечения сохранности имущества должника.

Так, согласно протоколу первого собрания кредиторов ОАО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» от 08.12.2011, на собрании присутствовали:

Федеральная налоговая служба России сумма требований – 720338,70 руб.

ОАО «Сбербанк России» (представитель Колесникова О.В. по доверенности от 28.11.2011), сумма требований 327 647 251,97 руб.

ООО «Сталь-Энерго 2000» (правопреемник ООО ЮК «Стратегия») сумма требований – 21 628 554,63 руб.

ОАО «Енисейская территориальная генерирующая компания (ТГК-13)», представитель Иванова О.Ю. по доверенности от 25.02.2011, сумма требований- 6128385,92 руб.

По вопросу 12 повестки собрания принято решение определить порядок финансирования охраны имущества должника за счет сдачи в аренду по усмотрению конкурсного управляющего.

Голосовали «за» 349 275 806,60 голосов (ОАО Сбербанк и ООО «Сталь-Энерго 2000»), ФНС России голосовали против, ОАО «Енисейская территориальная генерирующая компания (ТГК-13)» воздержались.

Передаваемое в аренду имущество представляет собой единое производственное здание общей площадью 54 583,10 кв.м. (кадастровый номер 24:54:0102004:371) с размещенным на нем производственным оборудованием, законсервированным оборудованием технологической линии ЗГЦ, движимым имуществом. Для обеспечения сохранности которого требуются затраты на отопление, электроснабжение, охрану, налогообложение по налогу на имущество.

12 декабря 2011 года между ОАО "Восточно-Сибирский завод металлоконструкций" (арендодатель) и ООО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» (арендатор) был заключен договор аренды №1 и договор аренды №2, по условиям которого ООО «Восточно-Сибирский завод металлоконструкций» было передано в аренду недвижимое и движимое имущество ОАО "Восточно-Сибирский завод металлоконструкций".

Арендная плата по договору №1 была установлена в размере 410 526,41 рублей в месяц, по договору №2 - 273 873,59 рублей, в том числе НДС 18%. Всего за весь производственно-

промышленный комплекс арендная плата была установлена в размере 684 400 рублей.

При заключении договоров аренды имелась заинтересованность, так как в обоих обществах Прусов С.В. занимал на дату совершения сделок должность исполнительного органа, а мажоритарным участником/акционером обоих обществ являлось АО «Красноярская региональная энергетическая компания».

С 15.11.2018 спорное имущество конкурсным управляющим должника Горяевым А.А. передано в аренду по договору №15/1 от 15.11.2018 ООО «ЗМК» с оплатой 100 руб. в месяц и по договору аренды №15/2 за 200 руб. в месяц ООО «ЗМК» (указанная организация через ООО «КрасЭко-Электро» и ООО «КИЦ» зависимо от АО «КрасЭко».

Арбитражным судом рассмотрено заявление АО «Организатор строительства Богучанского алюминиевого завода» к АО «КрасЭко», Лебедеву В.П. о взыскании убытков. Определением от 16.11.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.08.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.11.2021, названное определение отменено по безусловным основаниям; рассмотрено по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления, Третий арбитражный апелляционный суд, руководствуясь статьями 15, 56, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 20.3, 20.4, 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» исходил из того, что передача имущественного комплекса должника в аренду позволила исключить расходы на его содержание, минимизировав текущие обязательства в процедуре банкротства, из отсутствия предложений иных арендаторов, и пришел к выводу, что заявителем не доказаны элементы состава гражданского правонарушения, являющегося основанием для взыскания убытков

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в дело доказательства, а также доводы и возражения участников спора, установив, что имущественный комплекс был передан в аренду ООО «ВС ЗМК» в 2011 году на основании решения первого собрания кредиторов в рамках дела о банкротстве № А33-13890/2010 ОАО «ВСЗМК» в целях осуществления расходов по обеспечению сохранности производственных цехов завода, приняв во внимание, что имущественный комплекс должника представляет собой производственный цех и оборудование завода металлоконструкций, имеет целевой характер, необходимость несения расходов на охрану и теплоснабжение производственных помещений, отсутствие предложений иных арендаторов, апелляционный суд пришел к выводу, что дальнейшее исполнение в ходе процедуры банкротства в настоящем деле договоров аренды и последующая передача имущественного комплекса в 2018 году в аренду ООО «Завод металлоконструкций» направлено на обеспечение сохранности имущества должника, исключение дополнительных расходов по содержанию и не свидетельствует о нарушении прав и законных интересов участвующих в деле лиц, в связи с чем отказал во взыскании убытков. Судом апелляционной инстанции учтены конкретные обстоятельства настоящего дела, как то, специфика имущественного комплекса должника, его целевое предназначение, отсутствие предложений иных арендаторов, отсутствие доходности от использования имущественного комплекса, обеспечивающей более выгодные предложения и спрос, сделан вывод, что передача имущества должника в аренду лицам, подконтрольным АО «КрасЭко» лицам, не была обусловлена исключительно его участием в деле о банкротстве в качестве мажоритарного кредитора. В связи с чем, само по себе то обстоятельство, что размер арендной платы не соответствует сложившейся на рынке подобного рода услуг стоимости, не свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между поведением ответчиков и неполученным размером арендных платежей на рыночных условиях, не является безусловным основанием для возложения на ответчиков гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Доводы кредитора об участии АО «КрасЭко» в распределении средств ООО «ВСЗМ» путем согласования реестров платежей, основанные на показаниях свидетелей, отраженные в обвинительном заключении в отношении Махнева В.В. отклонены судом.

В отношении ООО «ВСЗМ» в связи с недостаточностью имущества для расчетов с кредиторами возбуждена процедура банкротства. Доказательства принятия решений,

связанных с распределением средств предприятия со стороны АО «КрасЭко», в том числе реестры, на которые ссылается кредитор, в материалы дела не представлены. Судом учтено, что приговором Назаровского городского суда Красноярского края от 26.10.2021 руководитель ООО «ВСЗМ» Махнев В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2. ст. 199.2 УК РФ, назначено наказание в виде штрафа в размере 500 000 руб. Установлены обстоятельства совершения расходных операций ООО «ВСЗМ» в пользу фирм-однодневок. Вместе с тем, относимость к указанным операциям АО «КрасЭко» документально не прослеживается.

Фактические обстоятельства, свидетельствующие о получении АО «КрасЭко» какой-либо части выручки в ходе разбирательства не установлено.

Последующее заключение договора аренды с ООО «ЗМК» обусловлено теми же причинами обеспечения оплаты расходов, необходимых для тепло и энергообеспечения производственного объекта должника.

В связи с чем, отсутствуют основания для квалификации ответчика по данному основанию в качестве выгодоприобретателя.

Позиция кредитора о получении ответчиком выгоды в виде экономии, полученной в связи с непринятием мер по финансированию деятельности должника в целях восстановления его финансового положения основаны на неверном толковании положений об ответственности в виде убытков.

Конкурсный управляющий должником А.А.Горяев комментируя вопрос рентабельности деятельности ООО «ВСЗМ», причинах его банкротства, пояснил, что применительно к периоду создания ООО «ВСЗМ» 23.11.2011 в отношении и должника ОАО «ВСЗМК» уже было возбуждено дело о банкротстве (А33-13890/2010), должник не имел возможности участвовать в закупках товаров, поскольку не соответствовал условиям конкурсных процедур (п.2. ч.1 ст. 11 Федерального закона от 21.07.2005 №94-ФЗ, п.3. ч.1. ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ). Из анализа финансового состояния должника усматривается, что в период 2010-2012г.г. показатели ликвидности лишь ухудшались, общество имеет непокрытый убыток, размер которого ежегодно увеличивается.

Рассмотрев доводы кредитора о намеренном затягивании кредитором процедуры банкротства должника арбитражный суд учитывает следующее.

Мировое соглашение в деле №А33-13890\2010 утверждено определением Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2013 по делу № А33-13890/2010 на условиях предоставления должнику рассрочки исполнения обязательств кредиторов, начиная с 30.06.2014.

До истечения указанного срока, на основании заявления ООО «Пирамида», одним из участников которого является Ефименко Н.Н., вновь возбуждено дело о банкротстве должника.

В ходе судебного разбирательства представителем Ефименко Н.Н. были даны пояснения о цели прекращения действия мирового соглашения и продолжении процедуры банкротства должника – инициирование инвестиций в деятельность предприятия.

В спорных отношениях не прослеживается заинтересованность АО «КрасЭко» в неисполнении должником условий мирового соглашения.

Предложенный кредитором план внешнего управления вынесен на рассмотрение собрания кредиторов должника и утвержден определением арбитражного суда от 31.07.2015, поскольку был признан обоснованным.

Неисполнение должником плана внешнего управления не может быть поставлено в вину АО «КрасЭко», поскольку участие последнего в производственной деятельности должника планом не предусматривалось. Судебный акт вступил в законную силу.

Рассмотрев доводы кредитора о затягивании АО «КрасЭко» мероприятий процедуры банкротства, в частности вопроса об утверждении положения о порядке, сроках и условия реализации имущества должника, арбитражный суд учитывает следующее.

АО «КрасЭко», обладающий большинством требований, учитываемых при голосовании занял позицию о необходимости реализации имущества должника путем формирования лотов, направленного на реализации производственного комплекса в целом с сохранением его функционального назначения. Начальная цена продажи незалогового имущества определена в сумме 143 776 480 руб.

Как приведено в сводных данных конкурсного управляющего (дополнительные пояснения от 25.03.2022), с 15.08.2017 конкурсным управляющим Лебедевым В.П. назначено собрание кредиторов по вопросу утверждения Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника и начальной цены продажи не залогового имущества. В последующем по указанному вопросу проведены собрания в период с 29.08.2017 по 02.10.2017. В связи с отсутствием принятого решения 25.09.2017 конкурсный управляющий обратился с заявлением об утверждении Положения в судебном порядке. Далее после проведения собраний 25.10.2017, 22.11.2017, 21.12.2017 соответствующее решение было принято собранием кредиторов.

Решения собрания кредиторов от 22.11.2017, от 21.12.2017 были оспорены по заявлению ООО ЮК «Стратегия». С учетом принятого судом дополнительного требования о разрешении разногласий определением от 11.03.2019 по делу №А33-364-42/2014 в удовлетворении заявления кредитора отказано; утверждено Положение о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника.

Далее в период с 29.10.2019 по 30.01.2020 конкурсным управляющим созывались собрания по вопросу внесения изменений в утвержденное Положение. При отсутствии принятого собранием кредиторов решения указанный вопрос был разрешен в виде разногласий в судебном порядке определением от 29.11.2019 (А33-364-56/2014). Судебный акт был обжалован в вышестоящие инстанции. Оставлен без изменения.

08.09.2020 конкурсным управляющим назначено собрание кредиторов с повесткой о внесении дополнений в Положение. Принятое по повестке решение было обжаловано ФНС России. Определением от 01.02.2021 в удовлетворении заявления отказано.

Решением собрания кредиторов от 12.10.2020 приняты решения о внесении изменений в Положение. Принятое решение оспорено ФНС России, конкурсным управляющим заявлены разногласия. По результатам рассмотрения судом вынесено определение по делу №А33-364-64/2014, требование уполномоченного органа удовлетворено в части; в ходе разрешения разногласий судом определены изменяемые условия Положения.

По вопросам изменения цены отсечения и продолжении публичных торгов после достижения предельного значения цены отсечения проведены собрания кредиторов 26.05.2021, 17.09.2021.

Рассмотрев материалы дела, судом не установлены неправомерные действия мажоритарного кредитора, направленные на причинение вреда участвующим в деле лицам.

Длительность процедуры утверждения положения о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника в части была обусловлена нерационально длительным согласованием условий Положения о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника, а также длительностью разрешения разногласий по изменениям в положение в судебном порядке.

Доводы кредитора об увеличении кредиторской задолженности должника на 5 млн. руб. в результате утверждения дополнительного вознаграждения арбитражного управляющего Лебедева В.П. отклонены судом.

Определением арбитражного суда от 10.09.2013 по делу №А33-13890/2010 в п.7 утвержденного мирового соглашения предусмотрено погашение процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в сумме 5 млн. руб. в течение 30 рабочих дней с даты утверждения Арбитражным судом Красноярского края настоящего мирового соглашения.

, Поскольку предусмотренных пунктом 7 ст. 20.6 Закона о банкротстве оснований для начисления и выплаты арбитражному управляющему стимулирующей части вознаграждения не имелось в связи с отсутствием погашения требований кредиторов, заявитель полагает, что собранием кредиторов, утвердившим текст мирового соглашения фактически определен размер дополнительного вознаграждения арбитражного управляющего за услуги, фактически им не оказанные.

Требование правопреемника арбитражного управляющего Лебедева В.П. ООО Региональный центр финансового оздоровления» включено в реестр требований кредиторов должника определением от 29.09.2015 по делу №А33-364-28/2014.

Судом учитывается, что в связи с возбуждением дела о банкротстве №А33-364/2014 утвержденное определением от 10.09.2013 мировое соглашение не исполнено.

Доказательства принятия решения кредиторов о выплате арбитражному управляющему

дополнительного вознаграждения отсутствуют.

При таких обстоятельствах арбитражный суд приходит к выводу об отсутствии оснований для взыскания с ответчика АО «КрасЭко» убытков.

В связи с изменением обстоятельств исполнения утвержденного судом мирового соглашения, конкурсный управляющий вправе заявитель о пересмотре судебного акта в установленном порядке.

Рассмотрев доводы ответчиков о пропуске заявителями сроков исковой давности арбитражный суд учитывает следующее.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, при этом общий срок исковой давности составляет три года, а течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права ([ст. 195](#), [196](#), [200](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, в редакции от 29.06.2004, действовавшей в период с 1999 года до 2013 года, в том числе на момент введения в отношении должника процедуры конкурсного производства).

Согласно [п. 1](#), [2 ст. 196](#), [ст. 200](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, в редакции от 23.07.2013, общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, и не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен.

В соответствии с [п. 9 ст. 3](#) Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ, сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года, а десятилетние сроки, предусмотренные [п. 1 ст. 181](#), [п. 2 ст. 196](#) и [п. 2 ст. 200](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), начинают течь не ранее 1 сентября 2013 года.

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов; применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав ([Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого").

Исходя из позиции Европейского Суда по правам человека, установленные в законе сроки исковой давности защищают потенциальных ответчиков от просроченных требований и освобождают суды от необходимости выносить решения, основанные на доказательствах, которые со временем приобрели свойства неопределенности и неполноты; право на защиту своих прав в суде было бы скомпрометировано, если бы суды выносили решения, основываясь на неполной в силу истекшего времени доказательственной базе ([Постановления](#) от 22 июня 2000 года по делу "Коэм (Соете) и другие против Бельгии" и от [7 июля 2009 года](#) "Станьо (Stagno) против Бельгии").

В период с 05.06.2009 по 30.06.2013 действовал общий трехлетний срок исковой давности, поскольку [Законом](#) о банкротстве не был предусмотрен срок исковой давности по

спорам о привлечении к субсидиарной ответственности (редакция Федерального [закона](#) N 73-ФЗ).

В период с 01.07.2013 по 27.06.2017 были установлены субъективный годичный срок исковой давности и объективный срок в три года ([абз. 4 п. 5 ст. 10](#) Закона о банкротстве в редакции Федерального закона N 134-ФЗ) в отношении действий, совершенных в период с 28.06.2017 по 29.07.2017, действовали трехлетние субъективный и объективный сроки (редакция Федерального [закона](#) N 488-ФЗ) в отношении действий (бездействия), совершенных после 30.07.2017, действуют субъективный годичный срок исковой давности и трехлетний объективный срок (редакция Федерального [закона](#) N 266-ФЗ).

В силу [п. 59](#) постановления Пленума N 53, предусмотренный [абз. 1 п. 5 ст. 61.14](#) Закона о банкротстве, срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии), причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности). Течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании [абз. 8 п. 1 ст. 57](#) Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Согласно [п. 62](#) постановления Пленума N 53, срок исковой давности арбитражному управляющему может быть восстановлен лишь в исключительных случаях, когда он действительно был лишен возможности своевременно обратиться в суд по независящим от них причинам. При этом не подлежат восстановлению предельные объективные трехлетний и десятилетний сроки, исчисляемые со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или завершения конкурсного производства, совершения неправомерных действий (бездействия), причинивших вред кредиторам и влекущих субсидиарную ответственность.

Таким образом, применительно к рассматриваемым обстоятельствам в период с 1999 года по 23.12.2011 (введение конкурсного производства по делу о банкротстве №А33-13890/2010), по 02.09.2014 (введение 1го конкурсного производства по делу №А33-364/2014), по 31.07.2015 (введение внешнего управления по делу А33-364/2014), по 05.06.2017 (введение 2го конкурсного производства по делу №А33-364/2014), на дату 28.12.2017 (обращение конкурсного управляющего с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Ефименко Н.Н.), на 24.01.2018 (обращение ООО ЮК «Стратегия» с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности) в нормы права, касающиеся порядка определения начала течения срока исковой давности по заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и порядка его исчисления, вносились неоднократные изменения, при этом законодатель при разработке данной правовой конструкции исходил из того, что целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений, а в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный (слишком длительный) срок.

В связи с названными изменениями законодательства, соответствующая правоприменительная практика в вышеназванный период также неоднократно изменялась, при этом начало течения срока исковой давности по заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности определялось моментом, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии обстоятельств для привлечения к субсидиарной ответственности, в дальнейшем - не ранее даты завершения реализации имущества должника и окончательного формирования конкурсной массы, а затем вновь - с момента, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии обстоятельств для привлечения к субсидиарной ответственности.

Так, в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2012 N 219/12 по делу N А21-10191/2005 указано следующее.

Согласно [статье 200](#) ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В случае применения данной [нормы](#) в делах о банкротстве суду следует учитывать особенности процедур банкротства и соответствующие специальные нормы законодательства о банкротстве.

По смыслу [статьи 10](#) Закона о банкротстве, в редакции, утвержденной Федеральным [законом](#) от 28.04.2009 N 73-ФЗ, при определении момента начала течения срока исковой давности по заявлению о привлечении собственника имущества должника к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства необходимо учитывать, что размер ответственности невозможно определить с разумной достоверностью до момента реализации имущества должника, в связи с чем, такой срок может исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы.

Аналогичная правовая позиция также содержится в [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации N 305-ЭС18-7255 от 10.09.2018.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 сформирован подход, согласно которому согласно [п. 1 ст. 200](#) ГК РФ срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (применительно к настоящему делу - не ранее введения процедуры конкурсного производства).

Вместе с тем момент начала течения срока исковой давности должен быть определен объективными обстоятельствами и не может быть обусловлен субъективным волеизъявлением участников правоотношений. Так, процессуальное правопреемство участника правоотношений не изменяет срока исковой давности.

Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 16.05.2018 N 308-ЭС17-21222 по делу № А32-9992/2014 также обозначил необходимость учета иного аспекта возможного влияния на течение срока исковой давности. В указанном определении приводится, что согласно прежнему регулированию ([абзац тридцать четвертый статьи 2](#) Закона о банкротстве) проверкой, в ходе которой выявлялся круг контролирующих организацию - должника лиц, которые могли быть привлечены к ответственности,

охватывались только два года деятельности, непосредственно предшествовавшие дню возбуждения производства по делу о банкротстве подконтрольной организации.

Названный двухлетний срок направлен на исключение чрезмерной неопределенности в вопросе о правовом положении контролирующего лица в условиях, когда момент инициирования кредитором дела о банкротстве организации - должника зависящий, как правило, от воли самого кредитора значительно отдален по времени от момента, в который привлекаемое к ответственности лицо перестало осуществлять контроль.

Вместе с тем контролирующее лицо в рамках законодательно установленных процедур имеет возможность отсрочить возбуждение судом производства по делу о несостоятельности подконтрольного общества, создав для кредитора временные препятствия в реализации права на получение удовлетворения через процедуры банкротства. Такое поведение контролирующего лица не должно приводить к получению им преимуществ за счет кредитора. Иной подход вступает в противоречие с конституционным запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц ([часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации](#)).

Согласно [пункту 1 статьи 200](#) Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств:

- о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия),

- неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность,

- недостаточность активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами.

Именно с этой позиции Верховный Суд Российской Федерации указал на необходимость установления с какого момента правомочные лица узнали или реально имели возможность узнать об обстоятельствах, положенных в обоснование требования конкурсного управляющего.

Учитывая изложенное, следует учитывать, что в спорном случае неплатежеспособность должника была установлена решением арбитражного суда от 26.12.2011, арбитражный управляющий Лебедев В.П. осуществлял полномочия конкурсного управляющего в деле №А33-13890/2010; правопреемник кредитора- ООО «Сталь-Энерго 2000» включен в реестр требований кредиторов должника ОАО «ВС ЗМК» определением от 10.10.2011 (право требования перешло к правопреемнику ООО «Юридическая компания «Стратегия» по результатам публичных торгов 10.03.2017, определением от 21.11.2017 произведена замена кредитора в деле №А33-13890/2010).

Инвентаризация имущества должника в деле №А33-13890/2010 завершена к 28.02.2012.

Как отражено в определении от 21.06.2013 по делу №А33-13890/2010 дебиторская задолженность по результатам инвентаризации составила 401 578 105,61 руб., из них взыскано за период конкурсного производства 75052046,50 руб., в том числе 70495683,67 руб. принятого по отступному имущества ЗГЦ, задолженность ЗАО «ВС ЗГЦ» в размере 208204901,14 руб. включена в реестр требований кредиторов, в размере 9014485,55 руб. включена в реестр требований кредиторов ООО «Облик». Основания взыскания оставшейся дебиторской задолженности (109 млн), как следует из рассматриваемых заявлений не подтверждены.

Начальная стоимость имущества должника, находящегося в залоге у кредитора определена конкурсным управляющим в размере 344 774 686 руб.

Как отражено в определении от 10.09.2013, общее количество требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов составляет 526 446 093,65 руб., из них 325 996 468,07 руб. обеспеченные залогом имущества должника.

Утрата учитываемых должником запасов, также следует из доводов заявления.

При таких обстоятельствах конкурсному управляющему, кредиторам по состоянию на момент возбуждения дела о банкротстве А33-364/2014 было достоверно известно финансовое положение должника, не обеспечивавшего погашение требований всех кредиторов.

Возбуждение дела о банкротстве №А33-364/2014 по сути было продолжением предыдущей процедуры банкротства должника и не сопровождалось обнаружением новых, ранее не учтенных активов должника.

Судом приняты во внимание доводы ООО ЮК «Стратегия» о том, что на основании решения мажоритарного кредитора в отношении должника вводились реабилитационные процедуры – мирового соглашения, действие которого было прекращено до наступления первого срока платежа и внешнего управления, план которого не был исполнен, внешнее управление прекращено по ходатайству АО «КрасЭко». Суд полагает обоснованным исключить из расчета срока исковой давности длительность указанной процедуры (1 год 10 мес. 5 дней с 31.07.2015 по 05.06.2017).

В части требований заявителей, квалифицируемых судом как требование о взыскании убытков с ответчика, срок исковой давности к таковым требованиям составляет три года. Данные выводы суда подтверждаются, в том числе судебной практикой (определение Верховного Суда РФ от 28.09.2020 N 304-ЭС17-9753(12,13), постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2020 N Ф04-5098/2016, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.02.2020 N Ф04-3365/2016 по делу N А27-22402/2015).

Исходя из приведенного подхода срок исковой давности определяется следующим образом:

1. На момент обращения конкурсного управляющего 28.12.2017 с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Ефименко Н.Н. (по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона №73-ФЗ) с 04.02.2014 истекло 2 года 18 дней ; следовательно срок исковой давности не пропущен

2. На момент обращения кредитора ООО «ЮК Стратегия» 24.01.2018 с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей должника, членов коллегиального органа управления, АО «КрасЭко» по основаниям, предусмотренным п.4 ст. 10 Закона о банкротстве (заключение договоров займа в 2007, 2008 годах, утрата товаров в обороте, запасов, невозможность взыскания дебиторской задолженности) в редакции Закона №73-ФЗ с 04.-2.2014 истекло 2 года 1 месяц 15 дней, в связи с чем срок не пропущен;

- на момент обращения кредитора ООО «ЮК Стратегия» 28.03.2019 с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Лебедева В.П. трехлетний срок исковой давности истек 24.05.2014,

- на момент обращения кредитора ООО «ЮК Стратегия» 28.03.2019 с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Коваля М.Н., утвержденного 23.12.2013 (за непередачу документов должника конкурсному управляющему 02.09.2014 применима редакция Федерального закона №134-ФЗ) годичный срок субсидиарной ответственности следует считать истекшим 28.03.2018

- на момент обращения кредитора ООО «ЮК Стратегия» 06.09.2018 с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Прусова С.В. (за уклонение в передаче документов должника в период с 2007 по 19.12.2011) следует считать истекшим.

Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Как указано в [пункте 21](#) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств того, что лицо давало указания должнику-банкроту и его контролирующим лицам, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц является крайней мерой, позволяющей кредиторам получить удовлетворение своих требований в рамках дела о банкротстве. Процедура банкротства должника занимает длительное время, кредиторы на протяжении этого времени находятся в ожидании удовлетворения своих денежных требований, следовательно, при удовлетворении судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности необходимо обеспечить возможность своевременного пополнения конкурсной массы за счет средств субсидиарного должника. В противном случае утрачивается экономический смысл привлечения к субсидиарной ответственности ([Определение](#) Верховного Суда РФ от 01.04.2016 N 302-ЭС14-1472 по делу N А33-1677/2013).

Указанные выводы арбитражного суда соответствуют правовой позиции, изложенной в Определении Верховного суда от 15.02.2018 по делу №302-ЭС14-1472 (4,5,7).

Рассмотрев в совокупности представленные в материалы дела доказательства арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, а также к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, причиненных АО «ВСЗМК», в связи с чем в удовлетворении заявлений конкурсного управляющего, ООО «ЮК Стратегия» следует отказать.

В целях рассмотрения требования АО «Организатор строительства Богучанского алюминиевого завода» заявило о привлечении к субсидиарной ответственности ООО «Завод металлоконструкций» (ИНН 2443047643) судом назначено судебное заседание по рассмотрению вопроса о вынесении дополнительного определения.

Руководствуясь статьей 61.16 Закона о банкротстве, статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении заявлений конкурсного управляющего, Федеральной налоговой службы, ООО ЮК Стратегия о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц отказать.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее определение может быть обжаловано в течение десяти дней после его вынесения путем подачи апелляционной жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд.

Апелляционная жалоба на настоящее определение подается через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

Н.В. Доронина

Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство Дата 21.12.2021 1:14:53 Кому выдана Доронина Нина Викторовна
